Летопись безумных дней

Автор:
Елена Малиновская

Летопись безумных дней

Елена Малиновская

Летопись безумных дней #1

Я даже представить не могла, что моя столь размеренная жизнь вдруг так резко изменится. А все из-за неосмотрительного решения эмигрировать в другой мир. Кто же знал, что там меня поджидают толпы охотников за моей несчастной, ничего не помнящей головой и целый комплект родственников. Честное слово, убила бы того негодяя, который втравил меня в эти приключения. Жаль, что он оказался моим супругом и просто очень могущественным магом. Впрочем, где наша не пропадала? И пусть только попробует кто-нибудь встать на моем пути!

Елена Малиновская

Летопись безумных дней

Часть первая

Жизнь замечательных людей

День начался, как обычно, ужасно. С трудом вырвавшись из крепких объятий Морфея, я уже с полчаса тупо таращилась в потолок, собираясь с мужеством для окончательного пробуждения. Вылезать из теплого, уютного гнездышка не хотелось. Тем более что и погода сегодня не располагала к бодрости духа и

веселому настроению. За окном серела обычная московская зима середины декабря: слегка за минус, промозглый ветер, дующий в лицо и забирающийся под одежду холодными щупальцами, под ногами – чавкающая, склизкая каша.

Прервал ход моих нерадостных раздумий звонок в дверь. Нет, лично я ничего не имею против гостей, если только они ожидаемы и по возможности аккуратны. Люди же, расхаживающие по чужим квартирам с раннего утра, всегда вызывали во мне противоречивые чувства. С одной стороны, они могут принести что-нибудь сладкое к чаю – и тогда проблема приготовления завтрака ликвидируется сама собой. С другой стороны, не понимаю, что заставляет их подвергать свою психику столь серьезным испытаниям, как лицезрение угрюмых утренних лиц, еще не освеженных печатью разума и краской макияжа. Хотя все мы в душе немного мазохисты и авантюристы.

Подобные мысли сопровождали меня весь путь до прихожей. Брать в моем убогом жилище нечего, насильники обычно так рано не просыпаются, да и силе моего голоса позавидует любая пожарная сирена, поэтому я смело распахнула дверь без глупых предварительных вопросов. Интересно, хоть раз, когда бандита из-за запертой двери спрашивали «кто там», он отвечал правдиво?

На пороге стоял незнакомец в строгом черном костюме. Короткие темные волосы, карие глаза, высокий рост, на вид лет тридцать–тридцать пять, явно дорогая одежда. Почему-то я начинала жалеть, что не накрасилась с утра пораньше, а стою перед ним нечесаной лахудрой, обряженной в старенький байковый халат.

– Доброе утро, Элиза, – прервал затянувшееся молчание мужчина.

– Вы не туда попали, – неловко переступая босыми ногами, брякнула я. – Вам, вероятно, выше этажом.

И с радостью, что наконец-то скрою свою опухшую после сна физиономию от посторонних насмешливых глаз, я попыталась захлопнуть дверь. Не тут-то было. Рука незнакомца с легкостью остановила мой поспешный взмах.

– Доброе утро, Элиза, – повторил мужчина, потом с легкостью и какой-то элегантностью отстранил меня со своего пути и шагнул в прихожую.

– Что вам надо? – несколько фальшиво возмутилась я, семеня за нахальным гостем на кухню. – Денег у меня нет, так что грабеж отменяется и, между прочим, я вчера помыла полы, а вы тут следите грязными ботинками.

– Правда? – Мужчина, подняв брови, удивленно перевел взгляд на идеально чистую обувь.

– Ну следите просто ботинками, – пошла я на попятную. – Но кто вам дал право распоряжаться в моей квартире? Между прочим, я могу и милицию вызвать.

– Не можешь, – легко отмел мои возражения незнакомец. – Если бы ты хотела, то подняла бы крик уже тогда, когда я заносил ногу над порогом. А сейчас тебе интересно, что привело меня в столь жалкое обиталище.

– Не вижу ничего жалкого, – покраснела я. – Конечно, ремонт бы не помешал, но зато живу не в коммуналке, а в собственном малометражном раю.

– Если это рай, то как тесно должно быть в аду, – хмыкнул гость и испытующе уставился мне куда-то в переносицу. Через секунду ужасно засвербело в носу, и я оглушительно чихнула.

– Та самая, – обрадовался мужчина и по-хозяйски плюхнулся в мое любимое кресло. – Запретный мир тебя не изменил.

– Объяснитесь же наконец! – негодующе воскликнула я, вынужденная довольствоваться жалким, колченогим табуретом. – Вы врываетесь в мою квартиру, ведете себя как дома и вдобавок называете меня не моим именем. Если вы какой-нибудь черный риелтор и хотите присвоить мою жилплощадь, то спешу вас уведомить, что она не приватизирована и у меня полно родственников, которые по судам затаскают, если я ее вам отдам. Безвозмездно. Отдам безвозмездно, хотя они вас замучают тоже безвозмездно.

– Будем знакомиться, – невежливо прервал мой гневный монолог незнакомец и, порывисто вскочив, протянул мне руку: – Я Мердок, ты Элиза.

– Позвольте уточнить, – возразила я, машинально пожимая протянутую руку. – Я рада, что вас зовут Мердок, но мое имя Елена и было таковым с самого момента

рождения.

– Это ты так думаешь, – пожал плечами Мердок. – Всем свойственно ошибаться. Впрочем, я здесь несколько по другому поводу. Что имя? Набор звуков, зовись как хочешь.

– Вот спасибо за разрешение, – с сарказмом произнесла я. – И зачем же ты (глупо выкать незнакомому человеку, если он упорно не замечает твоей вежливости), если не секрет, нарушил мой покой.

– Ну, предположим, пока не очень-то и нарушил. – Незваный гость вновь удобно расположился в кресле. – А здесь я, чтобы вернуть тебя на Землю Обетованную.

– В Израиль я пока не собираюсь, – глупо пошутила я. – Нет у меня подходящей родословной для эмиграции туда.

– Смешно, – холодно ответил Мердок. – У тебя всегда было специфическое чувство юмора.

– Извини, мы знакомы? – спросила я, наконец-то заинтересовавшись его туманными намеками. – Что-то не припоминаю знакомого с подобной внешностью и именем.

– Неудивительно, – усмехнулся мужчина, закидывая ногу на ногу. – Иначе Мастер трансформации незамедлительно последовал бы за тобой в этот вертеп уныния и посредственности.

– Я поняла! – торжествующе воскликнула я. – Ты – чокнутый ролевик. Какой-нибудь толкиенист. Но тогда ты точно ошибся адресом. Тебе дорога в Нескучный сад, да будет доброй твоя судьба, незнакомец.

– Я не понял ни слова из того, что ты сказала, – честно признался Мердок. – Если толкиенист – оскорбление, то я великодушно прощаю тебя.

– То есть ты не знаешь, кто такой Толкиен? – недоверчиво переспросила я. – Тогда ты точно не из нашего грешного мира. Не знать автора «Властелина колец» после выхода трилогии на большой экран? Быть такого не может.

– До тебя дошло наконец-то, – весело заулыбался гость. – А я пытаюсь тебе втолковать эту простую истину уже битых полчаса.

– Какую, что Толкиена в нашем мире знает любой мало-мальски грамотный человек? Это мне и без тебя прекрасно известно, – попыталась я вернуть разговор в мирное русло.

– Не прикидывайся глупее, чем есть на самом деле, – сердито взмахнул рукой Мердок. – Ты великолепно понимаешь, о чем идет речь. И поняла, откуда я прибыл, едва увидела меня на пороге.

– И из каких же краев ты, незнакомец? – Я лихорадочно соображала, что делать. Не сбежал ли он из психиатрической клиники? Вот черт! Может, сегодня там день открытых дверей? Иначе почему больные спокойно разгуливают по городу и тревожат покой мирных граждан? Одно радует – на буйно помешанного он не очень похож. Надеюсь, убивать меня не придет ему в свихнувшиеся мозги.

– Я не сумасшедший, Элиза, – словно прочитал мои мысли Мердок. – И ты это знаешь. Я прибыл, чтобы вернуть тебя…

– Да, я в курсе дела, – торопливо перебила его я. – Ты посланник Земли обетованной (интересно, чем я могла заинтересовать Моссад, или как там еще называют израильскую разведку?).

– Не принимай все в буквальном смысле. – Похоже, Мердок начинал терять терпение. – Я прибегнул к общеизвестному в твоем мире обозначению очень хорошего места, где все радостные и довольные.

Вот и впускай после этого незнакомцев в дом. Не зря мама предупреждала, что в Москве маньяки на каждом шагу. Неужели меня хотят отправить в лучший из миров? Я еще молода для смерти, да и грехов придется чересчур много отмаливать.

Побледнев от ужаса, я взглядом прикинула расстояние до порога. Может, все же попытаться задать драпака? Выбежать в подъезд и заорать во все горло? Нет, догонит, вероятнее всего. Да никто из соседей и не поможет. Сейчас защитников днем с огнем не сыщешь.

– Хорошо, – терпеливо вздохнул незнакомец и лениво поднялся из кресла, – я покажу тебе, кем являюсь на самом деле.

Он размашисто шагнул мне навстречу, как-то вдруг став раза в полтора выше ростом. Черная тень исказила контуры маленькой кухоньки, застыв в пустых глазницах окон слепотой ночи. Смолк шум оживленной московской улицы. Лишь темнота одиночества вокруг… И тишина, которая отдается звоном в ушах оглушительней грохота небес. Я вжалась от неожиданности в стул, пытаясь сообразить, не брызнули ли мне какой гадостью в глаза, раз зрение так внезапно отказало мне. А незнакомец вкрадчиво прошептал:

– Вспомни, Элиза, свои сны. Хочешь, я угадаю, что тебе снилось сегодня? Ничего… Провал в сознании. И так каждую ночь. Ни намека на проблеск фантазии, никогда.

– Гениально, – недоверчиво процедила я (кстати, никогда не думала, что галлюцинации заразны). – Молодец, угадал. Что дальше? Начнешь метать молнии из глаз или превращать воду в вино? Учти, психически я весьма устойчива. В свое время довелось поработать учительницей в коррекционной школе. Дешевыми фокусами меня не вывести из строя.

Комната быстро приняла привычные очертания. Так-то лучше. Не сказать, чтобы я очень испугалась, но не в своей тарелке уж точно себя почувствовала. Мердок опять восседал в кресле, задумчиво взирая на меня темными и на удивление печальными глазами.

– А знаешь, почему ты не видишь снов? – почти ласково поинтересовался он и, не дожидаясь ответа, продолжил: – Потому, что тебе больно. Больно вспоминать, чего ты лишилась в стародавние времена по глупости и безрассудности. Больно осознавать безрадостность и серость здешней… не жизни – существования – после полной приключений, опасности и огня той, другой стороны… Вспомни. Ты ведь принадлежишь не этому миру. Совсем другому, из которого некогда была изгнана. Впрочем, любое наказание имеет обыкновение заканчиваться.

– Да ладно, – с усилием хохотнула я. – Так я и поверила. Другой мир, другая сторона. Может, еще чего занимательного придумаешь? Прямо приятно слушать, когда кто-нибудь так складно врет в моем присутствии. В любом случае, смею тебя огорчить, мне и тут неплохо живется. Поэтому никуда я с

тобой не пойду. Ты ведь это мне хотел предложить?

– Не пойдешь? – изумленно изогнул одну бровь незваный визитер. – Как это так?

– Очень просто, – пожала я плечами. – Знаю я вас, гипнотизеров дешевых. Пару фокусов покажете и в секту какую-нибудь уволочете. Так вот, хочу тебя расстроить: можешь хоть тысячу раз быть посланником другого мира, в котором, предположим, моего возвращения ждут с нетерпением. Это все равно ничего не меняет. У меня здесь дом, семья, работа, пусть и нелюбимая, зато нормально оплачиваемая. Остальное неважно.

– Правда? – нарочито удивился мужчина. – Хм… Дай-ка подумаю. Значит, дом, семья и работа. Дом – маленькая конура, тесная и мрачная.

– Не мрачная, – хмуро возразила я. – Просто окна на север. Зато летом нежарко.

Но Мердок, не слушая моих жалких оправданий, продолжал увлеченно загибать пальцы, перечисляя недостатки моей жизни:

– Семья… Интересно, ты когда свою семью последний раз видела? Раз в неделю пять минут по телефону поговорить со старшей сестрой – великое достижение. Ведь сама прекрасно знаешь, что она тебя недолюбливает, после того как родительская квартира к тебе перешла. Думаю, твоя сестра не стала бы особо горевать по поводу твоего внезапного исчезновения. Сколько у них там детей? Двое уже? И маленькая комнатка в коммуналке. Нет, немного бы поплакала, конечно. А потом с радостью переехала жить сюда. Жилищный вопрос многое значит в родственных отношениях, мне ли это объяснять.

Я пожала плечами. Доля правды в его словах присутствовала. Но это еще не означало, что в остальном он тоже был прав.

– Что там дальше? – переспросил мужчина и сам же ответил на этот вопрос. – Работа. А вот с работой завтра тебе придется проститься. Уволят тебя.

– Чего? – поперхнулась я. – Как это – уволят? С какой стати?

– Увидишь, – сухо бросил незнакомец, встал из кресла и небрежно смахнул с брюк невидимую ниточку. – Кстати, я рад, что ты не стала откровенно мне лгать. Хоть про друзей не вспомнила. Точнее, про лучшую подругу. Как ее, Маша, что ли? Ах да, забыл, после той вечеринки на даче, когда ты обнаружила своего без пяти минут жениха в ее постели, у тебя не осталось ни так горячо любимого парня, ни подруги. Вроде бы у них уже первенец родился? Помнится, тебя даже на крестины приглашали. Но ты почему-то отказалась…

– Прекрати! – взмолилась я, до боли закусывая губу и пытаясь сдержать невольные слезы. Слова незнакомца наотмашь ударили по самой больной ране. Сразу вспомнился тот вечер. Пустые, пьяные глаза парня, без которого, казалось, жить не сможешь. Подругу, с трудом сдерживающую торжествующую улыбку. Черт, а мне ведь почти год потребовался, чтобы это забыть.

– Прости, – смущенно отвернулся Мердок, мгновенно успокаиваясь. – Я увлекся. Я просто хотел показать тебе, что вся твоя хваленая жизнь здесь – лишь злая и жалкая пародия того, что ты получишь при возвращении в свой настоящий дом.

– Тем не менее она меня полностью устраивает, – упрямо повторила я. – И потом, я просто не верю в другой мир. Так что ты зря теряешь время.

– Ну хорошо, – притворно тяжко вздохнул Мердок. – Я докажу тебе, что все, о чем я говорил, правда. Дай мне сутки. Завтра вечером я буду ждать твоего окончательного решения.

И он сделал шаг мимо меня, по направлению ко входной двери.

– Постой, – шмыгнула я носом и с неожиданным любопытством спросила: – Хорошо, представим на мгновение, что ты прав. Хотя это безумие так полагать. Но в любом случае мне просто интересно. А что я должна буду делать в твоем мире?

– Как сказать, – запнулся на мгновение Мердок. – Во-первых, просто жить в свое удовольствие. Я уже говорил, что тут ты находилась в качестве… заключенной, что ли. Во-вторых, иногда готовить мне кофе.

– Ага, – язвительно перебила я. – И подавать его в постель. Великолепная перспектива, ничего не скажешь.

– Почему в постель? – покраснел от смущения мужчина. – Я ничего подобного не имел в виду.

Пришел черед смутиться мне. В самом деле, еще подумает, что я к нему клеюсь. Сразу же с неприличными предложениями к незнакомому мужчине пристаю.

– Словом, мы найдем тебе занятие по душе, – уверил меня Мердок, наконец-то справившись со своим волнением. – Не беспокойся. В крайнем случае – никто тебя не заставляет работать. Будешь жить за счет государства.

– Я не хочу быть обыкновенной нахлебницей, – возмутилась я, поднимая глаза на собеседника, и обомлела. Кухня была пуста. Лишь еле шевелились занавески от легкого сквозняка.

Надо ли говорить, что после столь волнующего визита воскресенье тянулось для меня как тысяча часов мучительного ничегонеделания. Нудные хлопоты по хозяйству, ни к чему не обязывающие и занимающие лишь руки, но не ум. Бесконечная говорильня по телевизору, не позволяющая отвлечься от надоедливого сегодня. Книга, которую я не могла дочитать уже пару месяцев, отвлекла меня максимум на полчаса. Под конец дня я взвыла от скуки. Пожалуй, даже если этот чудак и ловко дурил мне мозги, то по крайней мере он делал это весело и с юмором. Интересно, что случится завтра, и случится ли вообще. Хотя чего я зря беспокоюсь? Могу поспорить, что ничего не произойдет. В самом плохом случае это все окажется дурацким розыгрышем. Другой мир – чушь ведь, не правда ли? Да кто этому поверит?!

От переживаний я даже выпила на ночь рюмку коньяку. Темная маслянистая жидкость легко скользнула в желудок, а я, как настоящий знаток, поспешила закусить тоненьким ломтиком лимона. Да, если так дело дальше пойдет – сопьюсь вконец.

Тем не менее напиток оказал свое целебное воздействие, и алкоголичка без стажа быстро провалилась в черный колодец небытия. Но вот клянусь, наутро я проснулась с непонятным чувством предвкушения чуда. Так бывает накануне Нового года, когда кажется, что все на свете возможно, что Дед Мороз действительно живет где-то на Северном полюсе и сегодня он обязательно

выполнит твое самое заветное желание, в котором боишься признаться даже себе. И ты обязательно начнешь жизнь без вредных привычек, и мир будет лучше, чище и добрее. Но приходит вечер, и в гости без спроса заваливается пьяная кодла друзей, уже набравшаяся по пути к тебе, вместо сказки болит голова, твоя любимая чашка оказывается разбитой, и предстоит уборка последствий чересчур бурного празднования родственников и просто знакомых. Твои мечты вновь не сбылись, и ты тянешь лямку повседневности целый год, чтобы потом еще раз обмануться, и так до бесконечности.

Сборы на работу проходили на автомате. Просчитаны даже секунды. Короткий марш-бросок до метро, привычная давка и битва за право выйти на нужной остановке. Все как обычно, как несчетное количество раз до этого.

– Уф, – выдохнула я, снимая дубленку и кратким кивком приветствуя коллег по несчастью, пардон, сослуживцев. – Ну и погодка. Метет как в Антарктиде.

– Можно подумать, ты бывала на Северном полюсе, – презрительно фыркнула Ирочка – личная секретарша нашего босса и по совместительству удовлетворительница его тайных сексуальных фантазий. Миловидная, достаточно глупая для служебных романов и мнящая себя главной интриганкой офиса.

– Положим, Антарктида – это Южный полюс, – мягко поправила ее я и задумчиво уставилась в окно. А там царила непогода. Белые хлопья торжественно кружились в загадочном танце, укрывая город нетронутой белизной снежного покрывала. Бесновался ветер, пригибая к земле чахлые деревца, заставляя стекла жалобно дрожать в унисон ледяному дыханию зимы. Медленно тянулись часы обычного дня офисного работника. Звонки, факсы, электронная почта. Все как обычно, как миллион раз до этого.

– Красавица, зайди ко мне, – выглянул из-за двери наш главный царь и бог, короче говоря, начальник отдела Гарик. Ирочка недовольно надула губки, оскорбленная комплиментом в мою сторону, а я направилась в его обиталище.

– Тут такое дело, – смущенно покашливая, издалека начал Гарик, обходя меня по крутой траектории и усаживаясь в кресло. – Мне как-то не очень удобно тебе напоминать о тех трудностях, с которыми столкнулась наша контора в последнее время. Сама понимаешь, недостаток клиентов, мало заказов. А ты

проработала среди нас меньше всего времени, да и специальность-то, по сути, у тебя совсем другая, причем очень востребованная.

– Ага, – ехидно перебила его я. – Знакомьтесь, укротительница диких зверей и змей, проще говоря, учитель биологии и химии. Куда-куда, а в школу я больше в жизни не вернусь, я такого и врагу не пожелаю. Говорите прямо, я уволена?

– Ну не совсем. – Гарик нервно закурил. – Понимаешь, у нас сменился директор. Новая метла по-новому метет, и грядет сокращение штатов. Я не в праве сам выбирать кандидатов на выбывание, но рекомендовать буду тебя, так что без обид.

– Понятно, – процедила я. Как тут не вспомнить Мердока с его зловещим предсказанием о моем увольнении. Хотя, если подумать, обычное совпадение, ничего удивительного. Это должно было случиться рано или поздно. Начальник просто нашел козу отпущения, ведь не Ирочку же ему выгонять. Одним скандалом та не ограничится, до жены дойдет, а теплого местечка не позволит себя лишить. А Гарик этого ой как боится.

– Позвольте мне самому решать, с кем продолжать дело, а с кем нет, – прервал нашу беседу приятный знакомый голос. Гарик как ошпаренный выскочил из кресла, а я, оборачиваясь к вошедшему, уже знала, кого увижу на пороге.

Мердок остался в том же черном костюме. Непроницаемые карие глаза с усмешкой подмигнули мне и холодно смерили Гарика с ног до головы. За его спиной маячила донельзя испуганная Ирочка, которую мужчина одним лишь взглядом отстранил с дороги.

– Да-да, конечно, Дмитрий Александрович. – Гарик услужливо подскочил к незнакомцу, делая знак Ирочке принести кофе. – Извините, не ожидал вас сегодня.

Я прикусила язык. Мердок – интересное имя, а еще интересней сказка про другой мир. Ларчик-то просто открывался. Забавные методы у этого директора, а я ведь чуть не поверила ему.

– Оставьте нас, пожалуйста, с подчиненной наедине, – тоном, не терпящим возражений, приказал Мер… извините, Дмитрий Александрович.

Гарика словно ветром сдуло из кабинета. Видимо, хорошая репутация была у этого хамелеона, раз его так боится начальник отдела. Впрочем, мне терять уже нечего, вряд ли меня оставят на работе, после того как я продемонстрировала свою внушаемость и неустойчивую психику. Будем играть напрямую.

– Значит, другой мир. Значит, ничему не удивляйся, – начала я, все больше распаляясь от перечисления его прегрешений. – Значит, Мердок, и никак иначе. А я еще, дура, поражалась вашей осведомленности о моей жизни. Наверное, служба безопасности поработала на славу. Из вас вышел бы великолепный актер, Дмитрий Александрович.

– Не забывай, ты разговариваешь со своим непосредственным начальством на данный момент, – мягко прервал меня… – уж не знаю, как и назвать; ладно, для краткости – Мердок.

– Боюсь, вы больше не властны надо мной. В этой конторе у меня нет будущего, – усмехнулась я, раздумывая, не уйти ли прямо сейчас, с грохотом хлопнув дверью напоследок.

– Здесь остаться и не мечтай. – Мердок довольно потер руки. – А мое предложение остается в силе. Кстати, переходи на «ты», раньше это у тебя замечательно получалось.

– Раньше я не подозревала, что вы директор нашей фирмы.

– Какая чушь, – отмахнулся Мердок. – В Пермире я, пожалуй, второй по могуществу человек. И что?

– Хватит вешать мне лапшу на уши, – с глухой яростью рявкнула я. Дверь в приемную, приоткрывшаяся было за секунду до этого, поспешно захлопнулась. Представляю, какое творится столпотворение возле замочной скважины. Каждый хочет урвать свой кусок сплетни.

– Шутки в сторону, Элиза. – Мердок улыбкой отреагировал на мой нешуточный всплеск эмоций. – Я не обманывал тебя вчера. Другой мир – не выдумка, он существует на самом деле, и тебе понравится там, обещаю. Это ведь твоя родина. В Запретном мире тебе не удастся найти подходящий род занятий. Это

не угроза, просто констатация факта. Ты достойна большего. Можешь отказаться, но тогда не уверен, что Гарик оставит тебя на прежнем месте. Ты давно у него как бельмо на глазу. А тут появится подходящий повод. Решай. Настаивать не буду. Просто подумай – почему бы не рискнуть и не попробовать мне поверить. На один лишь вечер. Или ты всерьез предполагаешь, что директору фирмы больше заняться нечем, как разыгрывать своих подчиненных?

– А как я объясню родным и сослуживцам свое исчезновение? – глупо поинтересовалась я.

– Скажешь правду, что тебе предложили новое место в отдалении от Москвы. – Мердок подошел ко мне и взял за руку. От его пальцев веяло теплом и каким-то умиротворением. Будто все беды и горести отступили в сторону и на горизонте вновь замаячил отблеск надежды.

– Ты уже согласна, – отметил он, вглядываясь в мое лицо. – Иначе не начинала бы торговаться. Поверь, о родных всегда вспоминают в последнюю очередь, когда не остается иных аргументов. Скажи «да», а об остальном позабочусь я.

Я молчала. Круто поменять жизнь совсем не так легко, как кажется. Вдруг все обман? Как жить дальше с ощущением того, что была на грани счастья? В противовес еще лет сорок–пятьдесят такого же существования, размеренного, как тиканье часов. Как тяжело решиться…

– Я согласна, – тихо прошептала я. – Пусть все летит в тартарары, пусть ты нагло лжешь, но я согласна. Будь что будет.

В дверь тихо поскреблись.

– Войдите, – повелительно крикнул Мердок, делая шаг назад и пряча удовлетворенное лицо в полумраке ранних сумерек.

В кабинет вошла Ирочка, держа на вытянутых руках поднос с тремя дымящимися чашками. Помещение наполнил аромат свежесваренного кофе. Только сейчас я поняла, как долго продолжался наш разговор и как я успела проголодаться за это время.

– Надеюсь, вы все обсудили, – вперед нерешительно выступил Гарик. – Не знал, что вы были знакомы ранее.

– Вы даже не представляете, насколько долго мы знаем друг друга, – вполголоса отметил Мердок, прихлебывая обжигающий напиток. – Тем не менее Елена больше работать в вашем офисе не будет. Скажите своей секретарше, чтобы сегодня же, нет, сейчас же приготовила все документы на перевод.

– И куда же вы забираете от нас самую квалифицированную служащую? – вымученно пошутил Гарик. – Так мы останемся без лучших кадров.

– Ваша правда., – Мердок с загадочным видом выдержал паузу. – Елена отправится на стажировку за границу. Боюсь, вы с ней больше не пересечетесь. Если ей там понравится, а я в этом не сомневаюсь, то она в вашу фирму и вообще в Москву не вернется.

– Повезло, – завистливо вздохнула Ирочка и томно взглянула на Мердока. – А еще для одной девушки у вас места не найдется? Учтите, у меня очень разноплановые таланты.

– Не сомневаюсь, – отрезал Мердок. – Кажется, вам дано задание. Почему вы еще здесь?

Ирочка злобно покосилась в мою сторону и вышла из кабинета. Кажется, только что на моих глазах родилась новая легенда о причинах возвышения вашей покорной слуги. И, боюсь, моя репутация пострадает безвозвратно.

– И когда же Елена уезжает? – подобострастно согнулся в полупоклоне Гарик. – Быть может, вам нужна служебная машина, я могу устроить.

– Обойдемся своими силами. – Мердок со стуком поставил пустую чашку на стол. – Нам пора, Елена. Прощайся с коллегами.

Я обвела взглядом наш небольшой офис. Вот и все. Прощайте, подковерные интриги, грязные сплетни. Уж о чем о чем, а о них я никогда не буду скучать. Машинально пожимая руки, благодарно кивая головой на пожелания счастливой дороги, я в очередной раз поразилась, как быстро работает сарафанное радио.

Казалось, не прошло и десяти минут, как я решилась на экстраординарный шаг, а о моем отъезде знали уже все.

– До свидания, – последний раз громко попрощалась я, стоя на пороге. Мердок предупредительно открыл передо мною тяжелую дверь. Мы молчали, спускаясь по лестнице. Лишь на улице, когда метель приняла нас в свои объятия, я спросила:

– И что дальше? Не дай бог ты скажешь, что подошел конец затянувшейся шутки…

– Что ты, – мягко опроверг мои сомнения Мердок. – Слишком жестоко даже для меня так обманывать людей. Верь и иди. Я буду рядом.

Порыв ветра отнес его последние слова в сторону. Мир вокруг меня сходил с ума, бросая пригоршни ледяной крупы за шиворот, будто стремясь остановить на нелегком пути. Я брела, еле переставляя ноги в вязком месиве снегопада. За плотной пеленой белого сумрака исчезла Москва, пропали ее грязные улицы и унылые, нахохлившиеся дома. Только двое на свете: я и обезумевший ветер, заметающий мои следы. Только двое: я и снег, преграждающий мне путь. Прошлая жизнь в полумраке забытья: была ли она или просто привиделась? Кто я? Одна из снежинок в дыхании всемогущего волшебника? Жалеть? О чем? Почему я плачу тогда и почему эти слезы так сладки? Они словно смывали с моей души копоть бессмысленных дел. Пустыня одиночества, бесконечная и непреодолимая, вся жизнь – дорога в никуда…

Все кончилось. На миг, проваливаясь во тьму забытья, я увидела дивный город на холмах побережья. И, словно приветствуя меня, с крепостной стены в небо стрелой взмыл золотистый дракон, светлым брюхом прочертивший полосу в багряных лучах заката.

В чувство меня привел приглушенный диалог.

– С ней все в порядке? – спросил ласковый женский голосок. Кто-то заботливо поправил на мне мягкое, невесомое одеяло.

– О да, – с усмешкой ответил, по всей видимости, Мердок. – Так хорошо, как сейчас, ей давно не было.

– Тяжело пришлось? – вновь полюбопытствовала неведомая женщина. – В успех твоего предприятия почти никто не верил.

– Я и сам от себя не ожидал такой прыти. – Мердок задумчиво помолчал и продолжил: – Запретный мир неохотно отдает своих жертв.

– Ты вновь подтвердил репутацию непревзойденного волшебника, – хохотнула его собеседница.

– Я скорее подтвердил репутацию непревзойденного переговорщика, – тяжело вздохнул мужчина. – Сложнее всего было уговорить Совет Мудрейших вернуть заблудшую дочь в лоно так называемой семьи.

– И кто же мои родственники? – прервала я их разговор, продолжая нежиться в облаке полудремы. В комнате повисло неловкое молчание. Подождав ради приличия пару секунд, я резко открыла глаза навстречу сиянию дня. Помещение заливали яркие потоки торжествующего солнца. Легкий ветерок едва касался моего лица, принося с собой запах близкого океана и утренней свежести. На фоне нестерпимой голубизны неба виднелись две фигуры. Я растерянно моргнула, пытаясь адаптировать зрение к столь радикальной перемене освещения.

– Извини, – первым догадался Мердок, делая шаг в тень. За ним последовала и обладательница приятного голоса – молодая, худенькая девушка с роскошной гривой черных вьющихся волос и ярко-зелеными кошачьими глазами.

– Приятно познакомиться, – робко улыбнулась она, подходя ближе и протягивая руку. – Я Лионора. Много наслышана о тебе, Элиза.

– Не могу сказать того же, – буркнула я, не пытаясь развеять ее заблуждение насчет моего имени. Пусть зовут как хотят, лишь бы не обидно было. – Дмитрий Александрович еще не представлял мне будущих знакомых и соседей.

– Кто? – не поняла девушка и растерянно перевела взгляд на Мердока. – Мне кажется, ей еще нехорошо после Перехода.

– Все бы так Переход переносили. Должен был я хоть как-то представляться там в соответствии с их традициями, – попытался оправдаться тот. – Запомни, Элиза, отныне и навсегда я Мердок, твой самый лучший друг в этом безумном мире.

– Указания еще будут? – ворчливо поинтересовалась я. – Быть может, тебе прямо сейчас кофе подать? Или что я там делать обязана.

– Какой кофе? – еще сильнее испугалась Лионора. – По-моему, нашей гостье немного нехорошо.

– Все нормально, – успокоил Мердок девушку. – Долго объяснять, что к чему.

– Понятно. – Лионора глубоко вздохнула и на всякий случай отошла подальше, словно опасаясь, что я все же безумна и могу накинуться на нее.

– Элиза, кофе мне пока не нужен, – усмехнулся тем временем Мердок, обращаясь ко мне. – Я на время покину вас. Дела государственной службы зовут. Даю на сборы два часа. Лионора, подбери Элизе соответствующую одежду, накорми завтраком. Ее тряпье уничтожь. Творения из Запретного мира ядовиты для окружающих. Я вернусь и проведу для нашей гостьи маленькую экскурсию по городу. Удачи!

И с этими словами мужчина исчез с легким хлопком, оставив после себя едва уловимый запах грозы.

– Круто, – уважительно протянула я. – А я так смогу?

– Конечно, – рассмеялась девушка. – Вставай. Ванная – третья дверь по коридору. Одежду оставь у входа. Попробую найти тебе что-нибудь более приличное.

– Между прочим, этот брючный костюм обошелся мне в кругленькую сумму, – попыталась возмутиться я, но на мои протесты никто не обратил внимания. Поэтому я быстро сникла и, понурив голову, побрела в указанном направлении.

Обстановка вокруг потрясала мое скудное воображение: резные арки вместо дверей, пушистый ковер, в котором утопали босые ноги примерно до лодыжек, светлая мебель, словно висящая в воздухе, сотканном из золотистых пылинок. Неторопливо идя по коридору, я долго гадала, все ли обитатели незнакомого мира живут на такую широкую ногу. Если да, то я явно не прогадала, переехав сюда. Надеюсь, подберу себе такую же престижную работенку. Когда я наконец-то разыскала вход в ванную, чудеса продолжились. Туалетная комната оказалась огромным помещением, протяженностью, наверное, во всю мою бывшую квартиру. Я с облегчением скинула пропылившийся костюм и с удовольствием приняла прохладный душ. Купание помогло мне взбодриться и придать лицу более осмысленное выражение.

– Думаю, это тебе подойдет. – Лионора протянула несколько вещей, терпеливо дождавшись того момента, когда мне надоест плескаться и я выйду из ванной. – К сожалению, ничего иного предложить не могу.

– У вас мода на черный цвет? – спросила я, придирчиво рассматривая предложенный наряд, как две капли воды похожий на одежду Мердока, с одной лишь поправкой на разные комплекции и особенности телосложения.

– Нет, – пожала она плечами. – Просто это цвет государственной службы. Вне работы хоть попугаем нарядись, никто не осудит. Извини, не успела подобрать ничего другого до твоего… возвращения.

– А почему у меня тогда белая вязь по брючинам и рукавам? – не успокаивалась я. – Это похоже на какой-то язык.

– Ты права, – не стала отрицать очевидного Лионора. – Просто указание, что ты новичок в нашем мире. Это поможет избежать лишних вопросов и чрезмерного внимания.

Я повернулась к зеркалу. Вкус у девушки присутствовал. По крайней мере, я осталась довольна своим видом. Бесстрастное зеркало отразило невысокую фигурку, затянутую в темный шелк приталенного наряда, украшенного по краю неярким светлым узором. Серые глаза смотрели на меня с веселым удивлением, а рот так и силился расплыться в дурацкой улыбке. Я пригладила расческой космы неопределенного цвета, и утренний туалет был закончен.

– Вот и все. – Лионора прищелкнула пальцами. Раз – и старая одежда занялась бесцветным пламенем, которое уничтожило ее в считаные мгновения. Я уважительно хмыкнула, пообещав себе в дальнейшем не восторгаться каждой мелочью.

Сидя в обеденном зале, я наслаждалась завтраком, пытаясь не проглотить язык от небывалой вкусноты предложенных блюд. Лионора не отвлекала меня от столь увлекательного занятия, за что я была ей безмерно благодарна. Горячий напиток с едва уловимым привкусом шоколада, ванили и чего-то еще из далекого детства, пышные пончики – что еще надо для счастья в неведомом краю, куда попала в результате отчаянной авантюры?

– Приятно посмотреть на ваш междусобойчик, – прервал наши молчаливые посиделки Мердок, который, казалось, вышел из соседней стены. Я блаженно потянулась на удобном сиденье. Пока мой выбор меня не разочаровал.

– Лионора, до встречи в Управлении. – Мердок великодушно дождался окончания моей трапезы. – А нам пора на небольшую прогулку.

– Мы пойдем пешком? – поднялась я со стула. – А как же «хлоп – и мы на месте»?

– Я думаю, тебе будет интересно полюбоваться на Пермир, – засмеялся Мердок. – Не каждый же день попадаешь в новый мир.

Полюбоваться действительно было на что. Почему-то именно так я и представляла незнакомый город со странным названием. Тенистые, малолюдные аллеи, прямыми стрелами уводящие вдаль; старинные дома – маленькие замки, особняки, каждый в своем стиле; морской бриз, дарящий прохладу. И – солнце. Солнце везде. В окнах домов, в блеске луж, в глазах прохожих. Бесконечная синева неба, где-то далеко-далеко на горизонте сливающаяся с океаном. Я тихо млела от счастья, едва поспевая за провожатым. Только одно страшило меня – потеряться в этом торжестве дня и проснуться в осточертевшей Москве.

– Вот мы и на месте, – остановился Мердок напротив трехэтажного дома в готическом стиле на берегу канала, заключенного в каменные берега набережной.

Кабинет моего спутника располагался на первом этаже. Он был огромен по всем существующим меркам, но сейчас там было многолюдно.

– Все хотят с тобой познакомиться, – кинул через плечо Мердок. – Не каждый день в наш мир прибывают новички.

Сам мужчина быстрым шагом прошел к большому дубовому столу и опустился в кресло, я же осталась стоять на пороге, нерешительно переминаясь с ноги на ногу.

– Знакомьтесь, это Элиза, – представил меня Мердок, весело разглядывая лица собравшихся в комнате. – Элиза, это мои подчиненные. Лионору ты уже знаешь. Она целительница, и весьма хорошая, должен я заметить. Остальные присутствующие здесь – Мастера боевых искусств. Кроме меня. Я Хранитель города и империи, то бишь владею практически всеми разновидностями магии.

«Скромно», – хотела было брякнуть я, но передумала, в последний момент заметив, что мужчина и не думал шутить. Мердок улыбнулся и чуть заметно кивнул, подавая знак остальным Мастерам.

– Дрион, – мрачно буркнул здоровяк с красным, мясистым носом и волосатыми руками, стоявший возле окна.

– Фарим, – подскочил на месте самый юный участник собрания – белобрысый мальчик лет пятнадцати с задорными синими глазами.

– У меня самая опасная специальность, – кратко отрекомендовалась солидная, добродушная на вид дама, больше похожая на черепаху Тортиллу из фильма детства. – Бима, Мастер исполнения наказаний.

– Очень приятно, – растерянно поздоровалась я и попыталась ответить тем же. – Еле… Элиза. Особыми талантами не блещу.

– Смешно, – пробурчал Дрион и невежливо повернулся ко мне спиной. Мердок кинул на него озадаченный взгляд, но через миг обратился ко мне:

– Добро пожаловать, Элиза, в Управление Явных Дел Государства. В первое время тебе придется побыть под нашим наблюдением. Во-первых, чтобы твоя адаптация к новому миру прошла наименее безболезненно. А во-вторых, чтобы я убедился в том, что былые преступные намерения полностью оставили тебя.

– А что, есть Управление Тайных Дел Государства? – поинтересовалась я, пропуская мимо ушей настойчивые намеки о моем темном прошлом. Почему-то меня позабавило такое название.

– Есть, конечно, – пожал плечами маг. – Оно занимается внешней политикой империи Дареор, столицей которой является Пермир. Только тебе об этом знать пока рановато.

– Извини, Мердок, а можно узнать, чем я так провинилась в прошлом? – попыталась я расставить все точки над «и». – Интересно все же, почему меня изгнали? И потом, ты говорил о какой-то моей семье. Мне можно будет познакомиться с ней?

– Пока нет, Элиза, – попытался скрыть улыбку Мердок. – Скажем так, я предпочитаю, чтобы память к тебе возвращалась постепенно. Ты сама должна все вспомнить. Я же в первое время прослежу, чтобы никто тебя не обижал здесь. Основам магии научу в меру твоих сил и способностей. Потом сама выберешь занятие по душе.

– А чем вы еще занимаетесь в этом своем Управлении? – продолжила я расспросы, сгорая от любопытства. – Ну кроме того, что новичков из других миров опекаете?

– Мы защищаем людей от несанкционированного использования заклинаний, – гордо и витиевато заявила Лионора.

– Я полная дура, потому что ничего не поняла, – самокритично высказалась я.

– Дареор в целом и Пермир в частности – территория, так сказать, вседозволенности, – попытался ввести меня в курс дела Мердок. – Каждый в силу развития талантов может пользоваться магией в повседневной реальности. Не существует никаких ограничений на искусство невидимого, кроме чисто объективных показателей – знаний и могущества волшебника. Но личные

интересы не всегда совпадают с государственными. Вот представь. У тебя финансовые проблемы. Что ты делаешь?

– Или занимаю у друзей, или туже затягиваю пояс, – пожала я плечами. – Еще есть вариант ограбить банк или перейти на подножный корм.

– Это философия твоего мира. У нас же, обладая достаточной мощью, можно наладить выпуск собственного золота из булыжников. – Мердок встал и прошелся по комнате. – Вряд ли императору понравится такая самодеятельность. Но это еще не худший вариант. Представь, что тебя раздражает соседка. Кто может помешать тебе превратить ее в жалкого таракана или уничтожить бесцветным пламенем?

– Никто, – поежилась я, вспоминая, как легко Лионора утром разделалась с моей одеждой. – Другими словами, вы порядок в империи соблюдаете. Что-то вроде нашей милиции.

– Почти, – поморщился Мердок от такого сравнения. – Скорее, мы отряд быстрого реагирования. Преступлений-то в Пермире практически нет. Обычно городская стража справляется. Нас только в экстренных случаях вызывают. Видишь ли, в империи запрещена любая магическая деятельность, направленная против живого существа без его на то согласия. Без разницы, о лечебном ли, боевом или любовном колдовстве идет речь. Поэтому существует целый комплекс мер, направленных на поддержание безопасности жителей. Во-первых, вокруг всех мало-мальски крупных городов, и, конечно, вокруг Пермира, существует крепостная стена с антимагическими глушителями. Неумелых кустарей она просто выводит из строя, когда они применяют высшее искусство во вред. Нам остается только препроводить их в темницу. Во-вторых, каждый желающий может получить в Управлении специальный жетон. При нападении он активизируется и замораживает время. Прибываем мы и расправляемся с нарушителем. Конечно, опытные маги справляются собственными силами.

– Все равно как у нас ставят сигнализацию на квартиры, – невежливо перебила я начальника Управления, довольная, что подобрала верное сравнение, но тут же встревоженно переспросила: – А если шалун настолько силен, что ему нипочем глушители и ваши игрушки?

– Что ж, такое редко, но случается, – печально опустил взор Мердок. – Несчастная жертва может успокоить себя только тем, что ее прах будет отмщен. И в этом я приму самое прямое участие. Это если вкратце обрисовать картину мира. На самом деле все намного сложнее. Думаю, оставшиеся нюансы тебе объяснит император. При личной встрече.

– Внимание! – встрепенулась Лионора, как-то по-собачьи втянув воздух носом. – Нападение. Жетон активирован в северной части города.

– Отправимся все, – принял решение Мердок. – Это будет забавно. Заодно и разомнемся. Пусть стража отдохнет немного сегодня.

Раздался слабый хлопок – и мои собеседники как по команде исчезли. Я глупо захлопала ресницами, пытаясь сообразить, что же мне делать в сложившейся ситуации.

– Прошу прощения, – материализовался обратно Мердок. – Никак не могу привыкнуть к твоему беспомощному состоянию. Думаю, тебе будет интересно понаблюдать за нашей работой.

В то же мгновение меня окутала беспросветная мгла.

Тьма, впрочем, недолго продержала меня в плену. Через миг она рассеялась, явив помещение какого-то трактирчика. Перед моими глазами предстала презабавнейшая картина: двое мужчин застыли друг против друга с выпученными глазами. Один из них простирал вперед руку, словно намереваясь схватить обидчика за нос. Другой не отставал, направив в живот противнику увесистый кулак. Великолепная четверка Мастеров расположилась полукругом, поджидая нас.

– Ну и кто из них агрессор? – обратился Мердок ко мне, пока не спеша исправлять ситуацию. – Что тебе интуиция подсказывает?

– Судя по позе, женщина за стойкой, – лихо вывернулась я. Действительно, в полусумраке помещения виднелся третий участник драмы – особа лет тридцати пяти, поднесшая ко рту руку.

– Почему? – нахмурил брови начальник Управления.

– Во-первых, этим двоим явно не до заклятий, – начала перечислять я доводы. – Во-вторых, в драках обычно женщины и виноваты. Ну а в-третьих, не нравится она мне, вот и все.

– Особенно последний довод хорош, – не удержался от ехидного замечания Фарим. Пользуясь тем, что Мердок кинул на него укоризненный взгляд и не обращал на меня внимания, я показала мальчишке язык. Будет еще яйцо курицу учить. Я, по крайней мере, старше. Фарим поперхнулся, но промолчал.

– Учись, – кратко приказал мне Дрион и притопнул. Тут же картинка ожила. Женщина издала пронзительный визг, от которого кровь застыла у меня в жилах. Коротко ухнул один из драчунов, все же схлопотав по солнечному сплетению. Однако носу его противника повезло еще меньше. Мердок же, прошептав пару слов, ловко перехватил блестящую молнию, вылетевшую у него откуда-то из-под ног. Та, сердито пыхнув жаром, погасла. Бима, неторопливо нагнувшись, подняла с пола за шкирку драную кошку, которая яростно шипела на Мастеров, но попыток убежать не делала.

– Опять за старое. – С ледяной улыбкой Мердок легонько щелкнул несчастное животное по лбу. Та волчком завертелась в руках толстушки, превращаясь в такую же драную девчонку лет двенадцати. Отвлеченные от предмета спора, драчуны в унисон охнули, схватившись за сердца. Перестала верещать и хозяйка трактира.

– Нери, – жалобно пробормотал один из мужчин, – опять твои шуточки. И зачем ты нас стравила? Я ж твой папа, а он дядя родной. Как не стыдно! Хоть бы мать пожалела!

– А че? – Девица, вывернувшись из объятий Бимы, горделиво обвела нас взглядом. – Ребенка побоялись? Что же ты, великий и ужасный, все Управление-то притащил? Слабо один на один?

– С тобой? – Мердок холодно смерил Нери с ног до головы. – Отнюдь. Только учти, солнышко мое ненаглядное, проиграешь – проведешь с десяток лет на острове Носса. Дашь родителям отдохнуть. Заодно и сама ума-разума наберешься.

– По рукам, старичок. – Девочка, изогнувшись, приготовилась к схватке. Мастера не спеша отошли к стенке, освобождая пространство.

– Подождите, – зарыдала ее мать. – Не делайте ей больно, она же совсем маленькая.

Воспользовавшись тем, что Мердок отвлекся на плачущую женщину, девчонка бросилась вперед, сжимая в ладонях небольшой светящийся шар с кровавыми всполохами. Мердок, кратко хмыкнув, перехватил ее на полпути, одним взмахом смяв шар, будто тот был сделан из бумаги. Раз – и Нери уже сидит у противоположной стены, потирая ушибленную коленку и жалобно хныча.

– Бедненькая, – бросились к ней было родственники.

– Постойте. – Мердок повелительным жестом указал на девочку пальцем: – Она пошла на поединок с представителем власти. Она устроила драку между вами. Управлению еще предстоит разобраться, где она вычитала заклятие ненависти. Тем не менее это уже третий вызов за год. И как минимум два серьезных нарушения Всеобщей Хартии допустимого поведения за день. Воспитательные беседы действия не возымели. Что ж, в Носсе и не такие орешки раскалывали.

– Не забирайте ее, – рухнула на колени женщина. – Нери еще глупенькая и маленькая. В последний раз простите ее.

– Я бы рад, – Мердок покачал головой, – но подумайте сами, что будет, если в следующий раз стража не поспеет?

– Не рыдай, мать, – упрямо выставила подбородок Нери. – Все по-честному. Я его вызвала – и проиграла. Не скучай.

Лионора быстро нацепила на запястья девочки блестящие браслеты, напоминающие наручники, но не скрепленные между собой.

– Антимагия, – шепнул мне на ухо Фарим. – В них она не сможет колдовать.

Лишь недавно готовые убить друг друга, мужчины плакали друг другу в жилетки. Вторила их завываниям и женщина. Я оторопело взирала на эту сцену

в худших традициях мыльных опер.

– Мне жаль, – прокашлялся Мердок. – Но иначе она просто убьет вас.

– Я понимаю, – простонала несчастная мать. – Будьте с ней там поласковее.

– Не унижайся, – выкрикнула Нери с порога. – А с тобой, старичок, мы еще сразимся. Рано или поздно, но ты проиграешь.

– Всегда к твоим услугам, – поклонился ей Мердок и легким пассом отправил противницу в неизвестность.

– Вот и уходи после таких угроз на пенсию. – Фарим недовольно покачал головой. – Молодежь вмиг готова голову откусить, если расслабишься.

– Часто у вас происходят такие душераздирающие моменты разлучения любящей семьи? – недоуменно спросила я у Дриона.

– Не принимай все слишком серьезно, – развеял он мои заблуждения. – Носса – не такое уж ужасное место. Грубо говоря, это школа, в которой обучают контролировать свой магический дар. Практически все жители Пермира пережили период бунтарства в своей душе. Правда, сейчас стало почему-то модным игнорировать возможность развития своих колдовских способностей. Сдают Экзамен Первой Ступени на овладение бытовым уровнем магии и успокаиваются. Жаль. Очень многим дальнейшее обучение пошло бы только на пользу. Глядишь, девочка при наличии определенных талантов и на государственную службу устроится. А родители смогут навещать Нери каждый месяц. Правда, молодежь не рвется сейчас работать. То ли дело во времена моей молодости. Тогда Мердоку приходилось нелегко – каждый третий мог с ним в достойную схватку вступить. И вступали периодически. Только куда им до Хранителя.

– Но десять лет?! Не слишком ли сурово для ребенка? – не унималась я.

– Успокойся, Элиза, – вмешался в разговор Мердок. – Здешнее время отличается от времени в Запретном мире. Не люди подчиняются ему, а оно людям. Позже поймешь. Кроме того, разве не около десяти лет длится обучение в школах

твоей бывшей родины?

Я не нашла, что можно возразить на такое замечание. В самом деле, иная школа моего мира могла дать сто очков форы любой тюрьме. Причем как по контингенту, так и по порядкам.

За спиной тихо ахнули. Я обернулась и попала под перекрестные взгляды трех пар глаз бывших жертв, направленных на вязь моего наряда.

– Быть того не может, – грузно опустилась на стул женщина. – Грядут великие перемены, коль такая гостья в Пермир заявилась.

– О чем это она? – нахмурила я брови.

– Не обращай внимания, – увлек меня к выходу Мердок. – Лионора закончит здесь дела самостоятельно. Выбирай – пройдемся пешком или телепортируемся в Управление.

– Конечно, пешком, – улыбнулась я.

Наш путь лежал по набережной. Еле слышно плескалась внизу зеленоватая вода канала, неторопливо текла наша беседа.

– Тебе нравится в новом мире? – мягко поинтересовался Мердок.

– Да, – честно ответила я. – Все так необычно. Только боюсь, мне тяжело будет здесь освоиться. В кого ни плюнь – сплошь великие колдуны.

– Не беда, – холодно улыбнулся Мердок. – Мы все когда-то начинали с нуля.

– По-моему, я начинаю с минусовой отметки, – самокритично хмыкнула я.

– Ты сама не поверишь, как быстро научишься всему необходимому. Просто следи внимательно и не отходи далеко.

В ту же секунду мое сердце царапнула мохнатая лапка беспокойства.

– Что случилось? – заметил Мердок перемену в моем лице. – С тобой все в порядке?

– Не знаю, – покосилась я на дом по правую руку, освещенный лучами полуденного солнца. Только на самой его крыше блестело что-то нестерпимо яркое, будто искорка небесного огня, случайно слетевшая на землю. Мердок тоже поднял голову, заинтересованно проследив за моим взглядом. Огонек неожиданно вырос, заслонив от меня оставшийся мир. Он кружился в странно-прекрасном, завораживающем танце, гипнотизируя, маня, обещая… Будто огромный глаз неведомого зверя… Сурового, жестокого в своей первозданной дикости, но от того еще более прекрасного… Вдруг сфера слепящего пламени вспыхнула, заиграв всеми гранями бриллианта…

– Назад. – Мердок с силой оттолкнул меня на камни мостовой. Ослепшая, я помотала головой, пытаясь восстановить четкое видение мира. В глазах мельтешил безумный хоровод пьяных светлячков. Слух – временно единственное средство ориентации в пространстве – донес до меня звуки неясного топота. Мердок громко и отчетливо выругался и что-то неразборчивое прокричал вслед убегавшему.

– Ты в порядке? – присел он рядом на корточки.

– Я из-за тебя поставила синяк на коленке, – помотала удивленно я головой и взялась за виски. Там кто-то настойчиво долбился в стенки сосудов, словно стремясь расколоть череп пополам. – А еще я ослепла.

– Это временно, – успокоил Мердок и крепко надавил на мой лоб. Внутри что-то отчетливо хрустнуло. Боль стала нестерпимой, но вскоре слегка притихла.

– Эй! – раздраженно дернулась я. – Ты мне кости раздавишь. Они у меня не стальные.

– Я тебе помогаю, – возразил Мердок. – Вообще-то я тебе сейчас жизнь спас.

– Да неужели?! – огрызнулась я.

– Мердок, Элиза. – Кто-то, громко пыхтя, опустился подле меня. – Он ушел. Слишком хорошо и быстро соображает. Бывший госслужащий, не иначе. К тому же спец в боевой магии.

– Я заметил, – раздраженно отметил мой спаситель. – Чуть ее не угробил на моих глазах. Подумать только, в центре Пермира применить недозволенную магию! И куда только городская стража смотрела! Впрочем, с ней я разберусь позже.

– Извините, – вежливо вмешалась я, почувствовав приближение очередного приступа дурноты. Боль вновь пошла на приступ моих несчастных мозгов. Зрение тоже не спешило возвращаться. Неудачный выдался день. – Не хочу отвлекать от совещания, но я скоро буду выть, стонать и плакать… Прошу не удивляться.

– Так больно? – Мердок прищелкнул языком. – Что ж. Примем кардинальные меры.

– Давно пора.

Боль неотступно брала все новые и новые бастионы в моем теле. Я чуть слышно дышала, боясь чересчур резким движением вызвать новый ее всплеск. Мердок положил прохладную руку на мой пылающий лоб и что-то тихо прошептал. Мое сознание и мир вокруг тихо погружались в темноту и безмолвие. Я умирала… Ну может, это легкое преувеличение, скажем прямо: я постыдно рухнула в обморок.

Пробуждение было ужасным. Ломило затылок, жутко хотелось пить. Испытавшие когда-либо тяжелейшее похмелье поймут и посочувствуют мне. С изматывающим душу усилием я приподняла пудовые веки. Они долго сопротивлялись моим отчаянным усилиям, но наконец подчинились приказаниям центральной нервной системы в моем лице. Глаза тоже исправно выполняли свои прямые функции, подавая в мозг информацию об окружающем мире.

В комнате было темно, как может быть темно погожим летним ранним вечером в помещении с задернутыми шторами, когда сумерки только начинают сгущаться под кронами деревьев. Это радовало. Огорчало отсутствие питья в пределах досягаемости. Но обнадеживало возвращение подвижности моим скрученным суставам, в чем я убедилась, пошевелив пальцем. Палец отозвался нудной,

стреляющей болью, но, к счастью, не отвалился. «Испытания прошли успешно», – решила я и приступила к активным действиям. Перевернувшись на живот, я по-пластунски попыталась добраться до края постели. Однако широченная кровать, больше напоминающая плацдарм для танкового сражения, никак не желала заканчиваться. А я не хотела сдаваться, упорно продвигаясь вперед, словно партизан, пытающийся выйти, пардон, выползти из окружения противника.

– Ты с ума сошла, – охнул Мердок, неслышно появляясь из дверного проема. – Отдыхай.

– Воды, – простонала я, уцепившись за долгожданный край одеяла. – Садисты, умираю…

Холодная примочка пригвоздила мою, к огромному удивлению, целую голову к подушке.

– Пей, только маленькими глотками, – предупредил Мердок, поднося стакан с искрящимся содержимым. Сладковатая жидкость беспрепятственно скользнула внутрь изможденного жаждой организма, заставив меня замереть от небывалого блаженства. Очень быстро мне полегчало.

– Так-то лучше, – удовлетворенно произнесла я, убедившись, что больше не нахожусь под угрозой вымирания. – Ну я жду объяснений! – Мое настойчивое требование прервал приход Лионоры. – Кто пытался меня убить? Моя шкура мне на редкость дорога! Она у меня только одна. Запасных не имеется!

– О чем это ты? – лукаво спросила она. – Такие приступы бывают у многих.

– Сопровождающиеся слуховыми, зрительными и осязательными галлюцинациями? – с сарказмом перебила я. – За кого вы меня принимаете?

Лионора многозначительно покосилась на Мердока. Тот пожал плечами и примостился на краешек постели.

– Скажу прямо, – начал он. – Ты создание нашего мира. Ты родилась здесь, и ты принадлежишь ему.

– Амнезией не страдаю, – невежливо перебила я его. – Ты это уже мне говорил. И про изгнание тоже. Но это не объясняет, почему меня тут убить желают.

– Пожалуйста, не перебивай меня. Иначе ничего рассказывать не буду, – пригрозил Мердок и продолжил, пользуясь тем, что я испуганно прикусила язык. – Скажем так, после себя ты оставила не очень хорошую память. Точнее, очень нехорошую. Хотя бы тем, что пыталась свергнуть императора.

– Почему же меня вернули? – Рассказ становился все более и более занимательным. – Власть сменилась или…

– Император остался прежним. – Мердок побарабанил пальцами. – На Совете Мудрейших было решено, что ты искупила вину.

– Мердок ходатайствовал за тебя, – дополнила Лионора и обиженно покосилась в его сторону. – Он почему-то решил, что ты больше пользы принесешь в Пермире.

Я с уважением покосилась на девушку, способную так легко и непринужденно выговорить слово «ходатайство», не сломав при этом язык.

– Я всегда считал, что наказание для тебя было чересчур тяжким, – попытался оправдаться Хранитель и серьезно добавил: – Думаю, смерть послужила бы лучшим выходом.

Я поперхнулась напитком, который неспешно смаковала, и внимательно посмотрела на него. Мердок ответил мне честным и неподкупным взором, отвергающим всякую возможность того, что он неудачно пошутил.

– А в чем заключалась моя вина помимо бунта? – На всякий случай я отодвинулась подальше от этого оборотня, так ловко притворяющегося моим лучшим другом. – Я детей живьем ела? Устроила вселенский потоп?

– Ну так далеко ты не зашла., – Лионора тряхнула головой. – Но была на грани.

– Неужели? – восхитилась я. – А поподробнее?

– Ты сама все вспомнишь, когда придет время, – остановил мое рвение начальник Управления. – Просто не все были довольны твоим возвращением. В давние времена ты умудрилась очень многим перейти дорогу.

– То есть у меня много врагов? – уточнила я.

– Очень, – утешил меня Мердок. – Я сам в то время являлся твоим злейшим противником. Да что говорить, именно мне ты проиграла решающую схватку, в результате чего и отправилась в заточение.

– Что же ты тогда так печешься обо мне? Никогда не доверяла бескорыстной помощи.

– Мне импонировали твои методы ведения войны, – начал перечислять Мердок. – Хотя цели твои были далеки от идеала, но средства ты выбирала практически совершенные. Ты держала слово, умела отступить в нужный момент. Короче, не давала мне соскучиться.

– И как долго я отсутствовала? – остался последний неразрешенный вопрос.

– Тысячу лет, – хмыкнула Лионора. – Столько в Запретном мире. Здесь прошло меньше.

– Если я правильно поняла, – вдумчиво проговорила я, – то на меня напал один из моих «доброжелателей», попытавшись отправить в загробное царство. Однако вмешался Мердок, и я осталась коптить небо. Великолепно. А дальше-то что? Ведь на этом мои злоключения явно не закончатся. Будут и новые попытки. Защититься же с помощью магии я даже от муравья не сумею. Может, стоит сразу заказать мне гроб подходящего размера?

– Не драматизируй, – невозмутимо сообщил начальник Управления, нахально допивая мой спасительный напиток. – Поживешь пока в моем доме, пообвыкнешься с ролью жертвы. Проблем с размещением не будет. У нас любят масштабные постройки, как ты, наверное, уже заметила. А там, глядишь, и подтянешься по умению колдовать. Смотришь, уже твоего палача придется спасать от возмездия жертвы. В следующий раз я буду лучше готов к нападению, и мы вместе накостыляем мерзавцу по шее.

– Ну у тебя и выражения, – обиженно протянула я. – Чему от тебя хорошему научишься. Назначаю вас, многоуважаемый Мастер-не-знаю-чего, на почетную должность личного телохранителя.

– По рукам, – невесело усмехнулся Мердок и резво защелкнул на моем запястье какую-то штуковину.

– Что это? – взвизгнула я, пытаясь отодрать липкую дрянь от кожи. Та не поддавалась, напротив, как-то чересчур легко впитывалась внутрь.

– Не суетись, Элиза, – расхохоталась Лионора. – Это улучшенная модель жетона на личную безопасность. Как у людей в трактире, только намного более мощный. С ним ты будешь себя чувствовать более защищенной. Да и забыть или отнять его невозможно.

– Предупреждать надо, – недовольно пробурчала я. – А теперь с вашего согласия или нет, но я собираюсь встать. Валяться в постели среди бела дня – это, знаете ли, признак дурного тона.

– Я категорически против, – важно заявил Мердок. – Ты перенесла сильное душевное потрясение, потеряла много сил. Однако, – продолжил он, глядя, как я героически натягиваю сандалии и оглаживаю рубашку, – в твоем рвении определенно что-то есть. С радостью приглашаю тебя в одну замечательную забегаловку поблизости, где, боюсь, мы застанем все Управление в полном составе, отлынивающее от выполнения прямых обязанностей.

– Где бы ни работать, лишь бы не работать, – гордо выдала я главный девиз своей трудовой биографии. – И все-таки эта вязь что-то означает, хоть убейте меня.

– Вообще-то это знак Запрета, – неохотно признался Мердок. – Указывает на то, что ты из мест не столь отдаленных.

– И долго мне придется носить данный символ, омрачающий мою безупречную репутацию и указывающий на то, что мне довелось побывать зэчкой? – высокопарно поинтересовалась я.

– Пока не докажешь обществу, что встала на путь исправления, – ловко поддел меня маг. – Для этого требуется разоблачить шайку злоумышленников, спасти кого-нибудь от верной гибели – словом, совершить маленький, но героический поступок.

– Сущая малость, – ехидно вставила я, покидая гостеприимную комнату.

Веселая компания расположилась на берегу одного из многочисленных каналов под сенью плакучей ивы. Вечерело, на соседних столиках тут и там вспыхивали рукотворные огоньки. Ночь пока только готовилась раскинуть над городом вышитый звездами подол – словом, в мире царила идиллия. Благословенное время, когда уже спал жар дня, но еще не пришел холод ночи. Нега лиловых сумерек, далекий отзвук волн и чуть уловимый запах костра – чего еще надо, чтобы провести вечер в свое удовольствие?

Резные деревянные стулья оказались потрясающе удобными, а на столе уже дымились многочисленные яства, от которых поднимался восхитительный аромат. Управление было в полном сборе, как и предсказывал Мердок. Отсутствовал лишь Фарим, но вместо него во главе стола восседал почтенный старец с роскошной бородой лопатой и в белом одеянии.

– Добрый вечер, – растерянно поздоровалась с ним я. – Приятно познакомиться. Меня зовут Элиза.

За столом после минутного замешательства раздался дружный смех. Я, не понимая причин столь бурного веселья, нахмурила брови.

– Извини, пожалуйста, – отсмеявшись, вытерла глаза Бима. – Мы никак не можем привыкнуть к твоей магической слепоте. Это же Фарим.

– А как же тот мальчишка? – недоуменно прищурилась я. – Я же помню. Мастеру было лет пятнадцать, не больше.

– Так лучше? – флегматично поинтересовался старец. Его облик подернулся рябью, сквозь которую проступили контуры юной фигуры. Теперь пожилого человека сменил мальчишка с чуть виноватой улыбкой.

– А-а-а, – не нашлась что сказать я, с ужасом вспоминая свою выходку с показыванием языка. – А сколько тебе лет на самом деле?

– Какая разница, – легкомысленно отмахнулся тот. – В Пермире всегда всем столько лет, на сколько они себя чувствуют. А иллюзии позволяют хоть каждый день менять внешность. Правда, действительно стоящего мага этим не обманешь. Но ты ведь новичок. Вообще, вряд ли ты найдешь за столом кого-нибудь младше века.

– Правда? – растерянно обвела я присутствующих взглядом. Те согласно закивали.

– Понятно, у меня развился комплекс неполноценности. Мало того что я полная растяпа в искусстве невидимого, так я еще и соплячка. Куда моим двадцати пяти до ваших столетий, – огорчилась я.

– М-да, – протянул Мердок. – У нас в школу начинают ходить в тридцать. Помнишь Нери в трактире? Так вот, ей недавно исполнилось полвека.

– Прекрати, – взмолилась я. – Хватит с меня в этот день открытий.

На этом мои злоключения на сегодня завершились. Время за дружеской беседой текло упоительно медленно. Мы болтали, смеялись, а где-то высоко-высоко в небе равнодушным глазом подмигивала огромная круглая луна в окружении свиты звезд. Бархатная мгла ластилась к ногам, словно добродушный щенок. Легкое дыхание неба приносило с собой еле уловимый запах полевых цветов и какую-то невообразимую свежесть, от которой становилось легко и свободно на душе.

– Завтра начнем обучение? – спросила я у Мердока, когда мы неторопливо возвращались домой, наслаждаясь тишиной ночного города.

– Нет, – ответил тот. – Завтра мы начнем день с посещения императора. Он жаждет видеть ту, которая едва не свергла его с трона.

Пожалуй, так, как в этот день, я не волновалась со времени… ну вообще никогда в жизни так не волновалась. А вы как хотели? Я должна была предстать сегодня перед очами великого и ужасного повелителя Дареора, против которого некогда сражалась и который отправил меня в столь длительную ссылку. А вдруг он затаил против меня злобу и решит поквитаться за все мои прегрешения, бросив, к примеру, в клетку с драконами? Погибать, когда едва вкусил все прелести новой жизни, как-то не очень хочется.

– Драконы не питаются человечиной. – Похоже, способность читать мои путаные и сумбурные мыслишки вошла у Мердока в нехорошую привычку.

– Правда? – обрадовалась я и внезапно поперхнулась, как только смысл сказанного начальником Управления дошел до моих мозгов, перегруженных изобилием информации. – Как?.. Ты хочешь сказать, драконы присутствуют в этом мире?

– На таких же законных основаниях, как эльфы, тролли, гномы, кикиморы и прочая нечисть, – равнодушно пожал плечами Мердок. – Практически все волшебные создания, о которых ты слышала в своем мире, на самом деле не пустая выдумка, а воспоминания о прошлой жизни. И между прочим, у нас равноправие, так что даже не думай потрепать оборотня по холке или попытаться оседлать единорога. В Трибунал сразу потащат. Только по обоюдному согласию.

– Понятно, – несчастным голосом протянула я. – А я так мечтала дать вампиру напиться моей кровушки без всяких договоров.

– Он отравится, а мне отвечать придется, – с непроницаемым выражением лица парировал Мердок. – Вампиры сейчас пошли привередливые. Им только кровь знати подавай, а не обывательскую.

– Вот спасибо за комплимент, – огрызнулась я. – Между прочим, я тоже не простушка. Такую заваруху устроила, что до сих пор помнят и боятся!

– Ненавидят, – поправил меня разлюбезный начальник Управления. – Ну а если серьезно, то даже при огромном желании ты не сможешь стать донором для вампиров. Столь длительное пребывание в Запретном мире сделало внутренние соки твоего тела ядом для любого создания волшебного мира. Тебе еще не скоро

удастся избавиться от влияния второй родины. Проще говоря, твое дыхание для любого доморощенного Дракулы хуже чесночного духа и осиного кола в сердце, вместе взятых.

– Я ходячее орудие массового поражения, – огорчилась я от столь неприятного открытия и замолчала, пытаясь переварить услышанное. Одно радовало: когда я наконец-то избавлюсь от постоянного присутствия сотрудников Управления и начну самостоятельную жизнь, то вполне успешно смогу организовать собственную частную деятельность по изгнанию злых демонов. Просто заявлюсь к кому-нибудь в дом и нагло там надышу.

– Ну-ну, – ухмыльнулся Мердок, вновь перехватив мои мысленные дебаты. – Кто ж тебе позволит такое предпринимательство? Сначала докажи, что больше не собираешься убивать и калечить людей, а там поглядим, стоит ли оставлять тебя без присмотра. С тебя же станется очередную бучу поднять, расхлебывай потом после тебя.

– Да, я такая, – гордо призналась я. – Есть во мне нечто непредсказуемое.

Мердок покосился на мою донельзя довольную физиономию, но промолчал. Действительно, пришла пора прекращать всяческие перепалки. Медленно, но верно мы приближались к императорскому дворцу. Прямая стрела аллеи упиралась в ворота из белого камня, вокруг которых, как изваяния, застыли фигуры в начищенных до блеска доспехах.

– Император ждет вас, – поклонился один из стражников, внимательным, цепким взглядом окидывая нас. – Помните, внутри замка не действует никакая из существующих магий. Нарушивший запрет будет немедленно уничтожен.

Зловещее предупреждение никак не отразилось на моем душевном самочувствии. Смысл запрещать то, что и так мне не дано?

С тихим лязгом створки распахнулись. Я шагнула внутрь и онемела от восхищения. Прочитанные мною за жизнь многочисленные романы фэнтези приучили меня к мысли, что дворец любого мало-мальски значимого правителя в волшебном мире должен обязательно поражать своим великолепием, множеством слуг и атмосферой таинственности, окутывающей столь славное обиталище. Однако за воротами простиралось нечто не укладывающееся ни в

один из канонов фантастики.

Огромный просторный зал, в центре которого шумел небольшой водопад, падающий откуда-то сверху и таинственным образом исчезающий в полу. Пол не из мрамора, а сверкающего подобия бриллианта, мягко приглушающий шаги. Рассеянный свет, струящийся прямо из стен, украшенных драгоценными гобеленами с невиданными животными, оживающими на глазах. Странные благоухающие растения, будто растущие из камней, с зеленоватой корой, причудливо переплетающие ветви над нашими головами. Я уставилась на ближайшую картину, боясь потерять голову от слегка пьянящего запаха диковинных цветов, обрамляющих ковровую дорожку, по которой нам следовало пройти. И тут меня ждало еще одно потрясение. Ослепительно-белый, словно нетронутый горный снег под лучами солнца, единорог с роскошной шелковистой гривой и золотым рогом, изображенный на ковре с мастерством гения, вдруг фыркнул и грациозно преклонил передо мной колено. Я почувствовала, что схожу с ума.

– Мердок, ты видел? – в восхищении обернулась я к своему спутнику. Тот лишь загадочно улыбнулся и с полупоклоном пропустил меня вперед.

Многочисленные комнаты, каждая из которых превосходила великолепием предыдущую. Тончайшие ткани, скрывающие резные арки. Невиданные сочетания драгоценных камней, выложенных на стенах в виде мозаики, мебель, сделанная руками неведомых мастеров, так и манящая к отдыху.

Примерно через сотню переходов я потеряла способность удивляться чему-либо. Мозг отказывался принимать буйство окружающих красок, форм, предметов.

– Вот и пришли. – Голос Мердока отвлек меня от прагматичных размышлений о том, сколько же времени и денег потребовалось на создание этого чуда.

Легкая занавеска взмыла вверх сама по себе, пропуская нас. После роскошного великолепия предыдущих помещений строгость обстановки в этой комнате умиротворяюще подействовала на мои измученные, слезящиеся от бесконечного мельтешения глаза.

В дальнем конце комнаты виднелось возвышение, на котором стояло кресло. В нем с величественным видом восседал старец в просторном лиловом одеянии.

Его насмешливые глаза едко глянули на меня.

– С чем пожаловали вы, незнакомцы? – Громогласный голос, казалось, прозвучал откуда-то с потолка. – Кто посмел нарушить покой владыки?

Мердок слегка подтолкнул меня плечом.

– Э-э-э, – закашлялась я. Меня никто не учил правилам этикета, и я судорожно соображала, что надлежит сделать: рухнуть на колени и облобызать ковер под ногами в знак уважения или стоит ограничиться просто лежанием на животе, пока монарх не соблаговолит разрешить мне лицезреть его светлый облик.

– Какая чушь, – фыркнул кто-то позади. – Опять ты, Дитон, развлекаешься.

Достопочтенный старец смущенно прокашлялся и начал уменьшаться в размерах. Неимоверно вырос его нос, почти исчезли густые, клочковатые брови.

– Я ни при чем, он сам, – поспешила я оправдаться перед Мердоком. Мало ли, может, меня обвинят в покушении на убийство священной особы. Прецеденты уже были.

– Прошу прощения. – Из полумрака выступила смутная полутень. – Это мой любимый гном развлекается. У него отвратительнейший характер.

Действительно, около трона копошилось весьма забавное создание: маленький толстячок с кривыми ножками и хмурым выражением лица. Он презрительно оглядел нас и, издав протяжный свист, куда-то испарился. Я же перевела взор на истинного повелителя Дареора.

Монарх, вопреки моим ожиданиям, оказался изящным молодым мужчиной с обаятельной улыбкой, потрясающими сиреневыми глазами. Он был одет в просторного кроя рубаху и брюки и слегка небрит.

Император непринужденно занял свое место и весело подмигнул мне.

– Старая гвардия в полном сборе, – любезно наклонил он голову. – Вот только не надо, Элиза, стелиться и петь передо мной дифирамбы. Терпеть не могу

дворцовый этикет.

– Ты сам его некогда и создал, – весьма невежливо перебил императора Мердок. Я приготовилась услышать раскаты грома – выражение монаршей немилости – от такой вопиющей дерзости.

– Виновен, грешен, – ничуть не смутившись, расхохотался повелитель. – Когда-то мне казалось это забавным. А теперь я не могу склонить Совет Мудрейших к пересмотру своего столь опрометчивого шага.

– Извините, ваше императорское величество, – рискнула я прервать разговор двоих друзей. – Но что такое Совет Мудрейших? Уже не впервые я слышу это название. Не сочтите за дерзость.

Клянусь, такого дружного хохота я еще не слышала в своей недолгой жизни. Император смеялся, закинув голову назад, с удовольствием вторил ему и Мердок. Я насупилась, чувствуя себя обиженной.

– Ты слышал, Мердок, – с восхищением воскликнул монарх. – «Ваше императорское величество»! И от кого я слышу такие речи?! От Элизы, смутьянки Элизы, бунтарки Элизы! Что с ней сотворил Запретный мир!

– Подожди, она тебя еще на «вы» будет величать как минимум пару часов, – предупредил его начальник Управления. – По крайней мере, ко мне она сначала упорно обращалась во множественном числе.

– Правда? – с притворным ужасом на лице замахал руками император. – Ну вот что, Элиза. Своей императорской властью объявляю: если ты еще напомнишь мне, что я старая развалина, то в тот же миг отправишься обратно в свое захолустье. Я предупредил – ты услышала. Иначе пеняй на себя.

В воздухе повеяло грозой. Я удрученно кивнула.

– Зови меня Милорн, – великодушно разрешил император. – После всего, что мы некогда втроем пережили, какие могут быть формальности!

– Не хочу показаться навязчивой, – издалека начала я, – но я не понимаю, о чем в… ты говоришь. Я знаю, что некогда мы были по разные стороны баррикад.

– А еще раньше мы вместе сражались за безопасность империи, – холодно прервал меня Милорн. – Ты и Мердок помогли мне взойти на престол. Правда, затем ты попала под дурное влияние некоторых… личностей при дворе. Пришлось преподать тебе урок. Честно говоря, наказание было хоть и заслуженным, но чересчур жестоким.

– Я в курсе, – торопливо перебила его я. – Я заслуживала просто смерти.

– Да, – равнодушно кивнул мне монарх. – Смерть искупила бы все. К сожалению, мне с Мердоком не удалось убедить в этом остальных.

– Не могу сказать, чтобы я была чересчур огорчена данным обстоятельством, – постаралась я убедить собеседников. Мало ли, вдруг они прямо сейчас решат исправить это маленькое недоразумение и прикончат меня.

– Элиза, смерть в нашем мире не окончательный итог жизни, – хихикнув, пояснил Милорн. – Загробное царство вполне приятное место. Ты вернулась бы в Пермир намного раньше. Изгнание же предполагало твою окончательную гибель для нашего мира. Из Запретного мира еще никто не возвращался. Но Мердок нашел выход.

– Даже не вспоминай, сколько мне пришлось затратить на это сил и умений, – огорченно кашлянул начальник Управления. – По непонятной причине Страж Перехода оказался милостив к тебе, поэтому ты и вернулась.

– Хорошо, – кашлянула я и осторожно попыталась вернуться к прежней теме разговора. – А если по порядку: в чем мои прегрешения, что такое Совет Мудрейших, Трибуналы и еще этот Страж Перехода?

– Не все сразу, Элиза, – жестко ответил мне Мердок. – Твои грехи в красочных подробностях расписаны во всех учебниках истории, как, впрочем, и твои подвиги. Но на твоем месте я не стал бы торопиться приоткрывать завесу тайны над прошлым.

– Почему? – обиженно буркнула я.

– Потому что, – твердо и исчерпывающе пояснил мне мужчина, но, взглянув на мою обескураженную физиономию, попытался слегка смягчить тон. – Когда придет время, ты вспомнишь сама. Пока тебе надо освоиться, вновь научиться элементарным магическим вещам. Знание же того, каким могуществом ты обладала ранее, поверь, пойдет лишь во вред.

– Он прав, – кивнул Милорн. – Остальное элементарно. Совет Мудрейших – это собрание лучших из имперской знати. Некогда я постарался создать подобие демократии и ныне без одобрения этого рудимента не в праве решать глобальные вопросы. Впрочем, у меня тоже есть право вето. Этим сборищем управляет Верховный Старец. Мерзкий, если честно, старикашка, но с огромным авторитетом среди остальных. Есть еще Городской Совет во главе с бургомистром. По-вашему, наверное, мэром. Но он решает повседневные вопросы и не вмешивается в дела государства. Да и негоже столичному начальству лезть в политику. В отличие от Мудрейшего, Городской Совет целиком выборный орган.

– Не усугубляй, – прервал его Мердок. – При желании ты бы с легкостью разогнал оба Совета, и никто бы и слова поперек не сказал.

– Конечно, – рассмеялся император. – Особенно если ты прикрывал бы мою спину. Но пока они забавляют меня. Да и глобальные вопросы закончились с возвращением Элизы. Пусть старички почувствуют свою значимость. Сильно навредить мы им все равно не позволим. Что там дальше по порядку? Трибуналы – это некая совокупность судей, прокуроров и адвокатов в одном лице. Следят, чтобы восторжествовала справедливость. Правда, пользуются при этом такими методами, что к ним обращаются совсем уж в крайних случаях. Кому хочется, чтобы его мысли были известны чужому человеку?

– Они прочитывают личность, словно книгу, – вновь невежливо вмешался Мердок. – Зато и апелляций на их действия никто никогда не подавал. Трудно отрицать очевидное. Слово Трибунала – закон во всех смыслах.

– Ты некогда на собственной шкуре испытала, что значит быть во власти Трибунала, – задумчиво обронил Милорн. – Каждый государственный преступник подвергается сканированию памяти. На всякий случай. Чтобы избежать

судебной ошибки. Жестокий, но действенный способ улучшить показатель раскрываемости правонарушений.

– Да уж, – пробормотала я, поеживаясь при этих словах.

– Страж Перехода слишком сложная штука даже для меня, – закончил Мердок лекцию. – Он охраняет пространство между мирами и, по всей видимости, хорошо к тебе относится. Ты сама рано или поздно с ним столкнешься. Не в реальности, так во сне.

– Обрадовали, – протянула я. – Можно последний вопрос? Какое место в этой иерархии занимает Управление?

– И его начальник? – лукаво переспросил Мердок. – Очень просто, Элиза. В любом государстве, и Дареор не исключение, есть три ветви власти – законодательная в лице обоих Советов, судебная с ее Трибуналами и исполнительная. Я возглавляю последнюю. В вашем мире я был бы кем-то вроде премьера. Или вице-президента. Неплохой тебе достался экскурсовод по новому миру, не правда ли?

– Ладно, друзья, – поторопился прервать затянувшуюся аудиенцию император. – Давайте разберемся со всеми тонкостями распределения власти позднее. Встретимся с вами через неделю с отчетом о проделанной работе. Надеюсь, к тому времени ты, Мердок, уже найдешь и обезвредишь злоумышленника, покушавшегося на Элизу. И наша милая гостья будет чувствовать себя более уверенно в здешнем мире.

– Рад стараться, – гаркнул у меня над ухом Хранитель. – Всегда к услугам империи!

Я недоуменно покосилась на начальника Управления, но, поймав его смеющийся взгляд, успокоилась. У каждого свое чувство юмора.

Нам предстояло столь же длительное шествие к выходу из дворца.

– Ну почему тут нельзя пользоваться магией? – ныла я, еле переставляя гудящие от усталости ноги. – Так бы раз – и мы в Управлении.

– По твоей вине, – прямолинейно брякнул Мердок. – Ты пыталась свергнуть императора, вот и получай ограничения в искусстве невидимого.

Я тут же прикусила язык, и дальнейший наш путь не сопровождали мои многочисленные претензии и жалобы.

– Ты все же вытащил ее из небытия, – раздался тихий шепот из ближайшей портьеры. – Мердок, она погубит империю.

– Кто это? – испуганно вскрикнула я.

Занавеска отлетела, предъявляя нам любимца императора. Он злобно покосился на меня и вновь прошелестел:

– Раз она уже едва не погубила наш мир, зачем давать ей повторный шанс? Император жалостлив, но ты, Мердок, другой. Ты бы без сожаления уничтожил ее при необходимости, не вспомнив о былой дружбе, если бы от этого зависело существование Дареора. Так зачем ты колеблешься? Сделай это сейчас! Немедленно!

– Прекрати, Дитон, – резко одернул его Мердок, словно став на миг выше ростом. – Ситуация целиком под контролем. Охраняй императора, а не давай мне советы.

Карлик недовольно зашипел, словно потревоженная гадюка, и сделал шаг мне навстречу.

– Только дай мне повод, – спокойно пригрозил Мердок, преграждая ему путь. – Только посмей…

Дитон скрестил с ним взгляд, но вскоре потупился под уверенным взором Мердока.

– Мы еще встретимся, Элиза, обязательно встретимся, – пригрозил он, растворяясь в сумраке императорского дворца. – Мердок не всегда будет рядом.

– Мило, – подняла я бровь. – Я все больше и больше убеждаюсь в безмерной любви, которую испытывает ко мне многочисленное население Пермира. Такая любовь легко может и убить.

– Не обращай внимания, – пожал плечами маг. – Когда ты окрепнешь, сумеешь сама постоять за себя. А там, глядишь, и до подвига дело дойдет. Станешь героиней империи. Кто тогда вспомнит о зле?

– Твоими бы устами да мед пить, – вздохнула я, опасливо вжимая голову в плечи за пределами дворцовых ворот. У меня явно начиналась паранойя. Мне казалось, что некто следит за каждым моим шагом, выискивая брешь в обороне. Я не рискнула поделиться своими опасениями со спутником – еще сочтет, что имеет дело с истеричкой.

– Приступим, пожалуй, к обучению, – тем временем с наслаждением потянулся Мердок, с удовольствием вдыхая полной грудью свежий воздух парка. – В Управлении хоть духов вызывай. Ни городская стража, ни основы мироздания даже не заметят этого.

В кабинете Мердок вольготно расположился в кресле, предоставив мне в крайней степени неудобный стул. В здании сегодня было на удивление пусто, словно все его сотрудники в испуге перед моими будущими ляпами в магии поспешили раствориться.

– Не обольщайся по поводу своей выдающейся личности, – холодно обронил Мердок. – Просто какой смысл торчать всем на работе? Поверь, с заурядным вызовом справится городская стража, уже весьма поднаторевшая в колдовстве. Мы беремся за действительно серьезные дела, когда на кону стоит безопасность империи. На худой конец – города. Обычный Мастер вполне способен дать небольшую, но весьма кровопролитную битву всем колдунам Пермира, вместе взятым. И, вполне вероятно, остаться в победителях. В Управлении обычно дежурят Подмастерья да стажеры школы. Исполнительные, но практически незаметные.

– Занимательно. – ЯЧ огляделась по сторонам. – Ну и где многочисленные талмуды, которые мне надлежит зазубрить, чтобы получить право исторгать огонь из пальцев?

– Элиза, – мягко улыбнулся мне Мердок, словно несмышленому ребенку, – магии невозможно научиться по учебникам. Ее можно лишь понимать сердцем. Вот что ты сейчас чувствуешь?

– Ничего, – недоуменно покачала я головой. – Пожалуй, стоило бы перекусить, но еще часик потерпеть можно.

– Отлично, – потер руки Мердок. – Тогда твое сегодняшнее задание будет заказать обед из ближайшего трактира. И польза, и выгода сразу. Заодно научишься мысленно общаться.

– И как это сделать? – флегматично поинтересовалась я. – Какое заклятие прочитать?

– У тебя абсолютно испорченный взгляд на магию, – сказал мужчина и, резко встав, подошел ко мне. – Все заклятия разве упомнишь! Ты должна научиться грамотно и четко формулировать свои желания, чтобы они начали сбываться. Именно этому учат в Носсе, куда мы не так давно отправили милого ребенка. Этому и искусству самоконтроля. Запомни, сильный маг, не умеющий повелевать своими эмоциями, – самое страшное существо в нашем мире. Вот сейчас попытайся уловить, о чем я думаю.

С этими словами маг закрыл глаза и начал о чем-то усиленно размышлять. Я последовала его примеру. Но даже с закрытыми глазами на ум ничего не приходило. «Надо пойти другим путем, – решила я. – О чем бы я думала, если бы была Мердоком?»

Воображение услужливо подсунуло мне следующую картину: начальник Управления в развевающемся багряном плаще мчится куда-то на взмыленном коне и с шашкой наголо. Где-то я уже это видела. Наверное, в учебнике истории за девятый класс. Точно! Так авторы представляли ученикам Чапая. Только у меня в фантазии Мердок был без пышных усов и без папахи. «Где же Петька и Анка?» – задала я себе следующий риторический вопрос. Тотчас нарисовалось следующее: за всадником прогромыхала тачанка с пулеметом. Роль пулеметчицы исполняла Лионора, ну а Петьку по совместительству играл император.

– О чем ты задумалась? – прервал меня голос Мердока. – Ты уже минут пять сидишь с абсолютно идиотской улыбкой.

Сражение возле реки Урал медленно близилось к своему роковому исходу.

– Поняла! – радостно заорала я, заставив мужчину подскочить на месте от неожиданности. – Ты думал о купании!

– Нет, – испуганно ответил он, пятясь к столу.

– Тогда ты просто боишься воды! – не отступалась я от заданной темы.

– Да нет же, Элиза. – Начальник Управления укоризненно покачал головой. – Во-первых, я плаваю как рыба. А во-вторых, я думал о том, что хотел бы получить к обеду. Попробуй еще раз.

Я вновь послушно закрыла глаза. Подсознание недолго думая подсунуло мне огромную зеленую жабу. «Вряд ли Мердок именно это имел в виду, говоря о еде», – попыталась я отвлечься на что-нибудь более съедобное. Не тут-то было. Жаба нагло сказала «ква» и упрыгала в неизвестном направлении. Мне недолго пришлось радоваться. На смену ей пришел на редкость упитанный хомяк с флегматичными, грустными глазами.

– Так не пойдет, – вихрем ворвался в мои мысли Мердок, раскидав нашествие птичек, зверушек и насекомых. – Попробуем пойти другим путем.

Я покорно кивнула.

– Возьми меня за руку, – приказал он. – А теперь попытайся войти в мое сознание. Представь, что пальцы – это твои глаза. Что ты видишь?

Первые секунды меня преследовал кошмар, в котором фигурировал указательный палец с печальным голубым оком вместо ногтя. Затем его сменила жирная сосиска, отплясывающая канкан.

– С таким бредом мне еще не приходилось сталкиваться за всю практику Хранителя, – констатировал Мердок. – Похоже, она безнадежная тупица в плане

магии.

– А нельзя ли без оскорблений? – обиделась я. – Между прочим, я всего второй день в Пермире, мне и так тяжело приходится.

– Ну наконец-то! – Мердок радостно выдернул у меня свою ладонь. – А теперь постарайся без прикосновений!

– Ты хочешь сказать, что я уловила твои мысли? – недоверчиво спросила я.

– Да, и продолжаешь общаться со мной без слов! – Мужчина, не в силах сдержать эмоции, забегал вокруг стола. – Теперь закажи нам поесть!

Это оказалось труднее, чем я могла себе представить. Никогда не думала, что у меня настолько буйная фантазия. Периодически мне приходилось прерывать сеанс связи с трактирщиком, чтобы выгнать из мыслей лиловых бегемотов, жирафов о двух головах и прочую нечисть. Словом, к концу эксперимента я была словно выжатая мышь. Хотя я и мокрой-то мыши никогда не видела.

– Через несколько минут принесут, – довольно сообщила я начальнику Управления.

– Замечательно! – ответил он.

Вскоре в дверь постучались. Мердок, предвкушающий сытный обед, сам пошел открывать. Честное слово, лучше бы он закрылся на дополнительные засовы.

– Первый раз я принимал столь странный заказ, – доверительно признался ему трактирщик, появляясь в дверном проеме с целой армией помощников. – Однако желание клиента – закон.

С этими словами они начали сгружать на безупречную полировку стола Мердока многочисленные яства. Какие-то из блюд убежали сразу, не дожидаясь, пока придет в себя оцепеневший Хранитель. А изобилие было, скажу я вам, – любой фильм ужасов позавидует. Сиреневые мухоморы и ярко-красные поганки, говорящие котлеты и рыдающая колбаса, бледная слизь, уверяющая, что является самой питательной и вкусной слизью на свете, и кровожадные

помидоры, лязгающие своими беззубыми плодами, суп с обезьяньими глазами (привет Индиане Джонсу!) и живые змеи, расползающиеся в разные стороны, скорпионы и опарыши, шевелящиеся в бифштексе с кровью, огромные тарантулы, сами поливающие себя чесночным соусом, и скопище кузнечиков, ведущих философские беседы.

Мердок щелкнул пальцами, не дожидаясь окончания списка несъедобных блюд, и вся гадость с его стола пропала, а Хранитель остался выжидающе смотреть на меня, приподняв одну бровь.

– Кажется, мне надо срочно к психоаналитику, если в моих мозгах творится такое безобразие, – доверительно призналась я Мердоку. Тот укоризненно покачал головой и мгновенно телепортировал нас в ближайший кабачок. Там я сделала заказ, более не доверяя мысленной речи.

– Ничего, – утешил меня Хранитель. – Первый блин всегда комом. После обеда займемся боевым искусством.

– Заклинания уничтожения! – обрадованно воскликнула я. – Я буду такой же крутой, как ты! Я смогу плеваться пламенем и кидать ледяные шары! А также…

– Никаких «также», – поспешно прервал меня Мердок, с аппетитом поглощая очередное блюдо. – Пока не научишься управлять своими желаниями и мыслями, ничего выше бытовой магии! Я уже представляю нашествие на город говорящих крыс в человеческий рост и с верблюжьей головой. Сначала освой телепатию, а потом поговорим. Мысленно.

– В чем же тогда заключается боевое искусство? – удрученно спросила я. Эх, не быть мне уничтожительницей демонов, по крайней мере в ближайшие несколько десятков лет.

– Умение владеть мечом, конечно, – воскликнул Мердок, удивленный моей недогадливостью.

– Чем? – переспросила я. – Каким мечом? Что-то не вижу у тебя при себе никакого холодного орудия.

Мердок с самым невозмутимым видом вытащил из-за спины серебристое лезвие, маняще поблескивающее в лучах солнца.

– Ты можешь достать любой предмет из личного пространства, присущего каждому человеку. Все зависит лишь от степени могущества индивида, – терпеливо растолковал мне мужчина и продолжил: – Фехтовать тебе необходимо научиться, чтобы иметь возможность защищаться в мирах и пространствах, лишенных магических источников Силы. Помимо этого любой житель империи вправе вызвать тебя на поединок, где решение примет сила оружия, но не сила магии.

– А смысл? – полюбопытствовала я, допивая потрясающе вкусный напиток с терпким вкусом чего-то едва знакомого. – Ведь каждый мало-мальски хороший воин без труда победит мага, будь тот хоть самым лучшим в мире.

– Именно поэтому, – равнодушно пожал плечами Мердок, – во всем нужно равновесие. Если великий колдун узурпирует власть, его свергнут сталью. Надо быть готовым ко всему.

– Ой, – вдруг поперхнулась я, когда до меня дошел смысл только что сказанного. – Значит, человек, который пытался меня убить, в следующий раз, не мудрствуя лукаво, может просто вызвать меня на дуэль?

– Может, – кивнул маг. – Но не поступит так. Потому что пока ты не сдашь Экзамен Первой Ступени, то считаешься несовершеннолетней. А следовательно, твои интересы везде, в том числе и на поединке, будет представлять ответственный за тебя. То есть я. Так что по этому поводу не переживай. Уж я как-нибудь справлюсь с твоими недоброжелателями.

Закончив нашу трапезу, мы вернулись в Управление, которое оставалось таким же пустынным, как и утром, но теперь мужчина повел меня куда-то в подземелье. Мы долго спускались по витым лестницам, все ниже и ниже под здание. Становилось темнее и темнее.

– Пришли, – удовлетворенно констатировал Мердок, пропуская меня вперед. Я шагнула через порог и остановилась, растерянно моргая от обилия света.

Большой зал, застланный драгоценными коврами палевого цвета, слепящее мертвенное освещение, огромный выбор оружия у дальней стены – от миниатюрной шпажки до тяжелого двуручного меча почти с меня ростом.

– Выбирай, – радушно пригласил Мердок. – Советую на первый раз взять что-нибудь не очень тяжелое, по руке.

Я никогда не отличалась особой покорностью, к тому же неудача с телепатией сильно выбила из колеи. Где-то в глубине подсознания меня глодал гигантский червь сомнения: а вдруг, убедившись в моей полнейшей никчемности и неспособности к обучению, Мердок недолго думая вышвырнет меня обратно в Запретный мир. Зачем ему вечная обуза в виде неумехи, которую ни на миг не оставишь без присмотра. Насколько я поняла, сил у Хранителя хватит переправить вслед за мной все Управление, если оно перестанет его устраивать по тем или иным причинам. Хотелось поднять собственную значимость, причем в первую очередь в его теплых карих глазах, в бархатной глубине которых жила неискоренимая ирония. Поэтому я смело потянула из кучи длиннющее лезвие, украшенное неимоверным количеством драгоценных камней.

– Подумай, Элиза, – насмешливо покачал головой Мердок, – твой меч станет продолжением твоей руки. Он срастется с твоей плотью. Выбирай не разумом, а сердцем. Нужный меч сам позовет тебя.

Я попыталась отрешиться от окружающей реальности. Слегка засвербело в носу от напряжения. Результат не замедлил сказаться. От выбранного железа повеяло каким-то внутренним холодом, от которого свело запястье. Рука потяжелела, словно отказываясь поднимать бездушный груз. Пальцы сами собой разжались. Тогда, глубоко вдохнув и крепко зажмурившись, я провела ладонью над оружием, разложенным аккуратным рядком. Кожу слегка покалывало, будто что-то или кто-то пытался управлять моей волей. Я в недоумении оглянулась на Мердока. Тот с самым невозмутимым видом подпирал противоположную стену, не желая вмешиваться в мои взаимоотношения со сталью. Неожиданно руку повело вниз. Я крепко и уверенно обхватила эфес ничем не выделяющегося среди десятков других клинка: сероватое лезвие, отсутствие всяческих украшений, лишь еле различимая надпись по краю лезвия.

– Я так и знал, что ты вспомнишь старого приятеля, – весело улыбнулся Мердок, подходя ближе. – Ты остаешься верна себе и никогда не предаешь друзей. Ведь с этим оружием ты избороздила тысячи миль пространства, сражалась с сотнями

врагов. И именно с ним ты проиграла схватку между нами.

– Забавно, – пожала я плечами. – Я считала себя проигравшей в магическом поединке.

– Отчасти верно, – серьезно кивнул шеф Управления. – Ты оказалась побежденной дважды.

– Ты пробуждаешь во мне всевозможные комплексы неполноценности, – выдавила я из себя блеклую улыбку. – Не боишься, что я порежусь до начала обучения?

– Боюсь, – абсолютно искренне признался Мердок. – Целиком и полностью полагаюсь на здравый смысл твоего ангела-хранителя. Начнем?

Я попыталась еще что-то проворчать ради приличия. Но Хранитель, не очень-то прислушиваясь к завываниям о бедной женской доле на далекой стороне-чужбине, вновь ловко вытащил из ниоткуда меч и принялся разминаться. Пришлось мне замолчать при виде такого полнейшего равнодушия к проблемам чужаков в этом мире. Да и, честно говоря, какая-то жилка внутри моей многострадальной души натянулась и радостно пела, словно предчувствуя праздник. Пальцы любовно оглаживали теплый, как живое тело, эфес. Честное слово, на миг мне почудилось, что внутри меча я уловила слабый ритм, до жути похожий на сердцебиение.

Наконец мы стали в стойку. Странное дело, я, ранее никогда не замеченная в пристрастии к физическим упражнениям, все делала на удивление четко и правильно. Как будто какое-то существо внутри меня, бесконечно старше и мудрее меня, вспомнило свои детские шалости и решило развлечься.

Мердок сделал первый выпад. Я легко его парировала и ответила легкой атакой на его фланг. Меч отскочил, словно наткнувшись на невидимую стену. Так прошло несколько минут в вежливых обменах ударами и легкими наступами. Уверившись в собственной безнаказанности и вернувшемся всемогуществе, я пошла на приступ. Мердок, слегка позабавленный моим упрямством и напором, сделал вид, что поддается. Дальнейшее заняло мгновение. Будоражащий блеск стали перед глазами, неожиданная боль в ноге – и вот я на коленях. Мой взгляд встретился с задумчивым и каким-то оценивающе-холодным взором Мердока, а

кожа почувствовала прикосновение обжигающе ледяной стали.

Тьма. Ливень, хлещущий по разгоряченному лицу. Жидкая каша глины под ногами, разъезжающаяся, ненадежная. Высокая фигура в черном напротив. Победа, такая близкая, такая желанная, но теперь уже недостижимая. Никогда. И дыхание смерти за спиной, пугающее, обнимающее. Так знакомо. Так близко. Так было…

– Ты… – с испугом выдохнула я. – Ты и вправду… враг…

– А ты сомневалась? – с сарказмом спросил Мердок, чуть наклонив голову и рассматривая меня так, словно впервые увидел. – Я ведь говорил, что был твоим злейшим… недругом…

– Я не верила. – Мои руки беспорядочно шарили по полу, ища опору. Начальник Управления не спешил убрать остро заточенное лезвие, на котором играли отблески света, от беззащитной вены на шее, подрагивающей в такт бешено бьющемуся сердцу.

– Я предупреждал. – Мердок ехидно ухмыльнулся. – Память – страшная вещь. А она рано или поздно вернется к тебе. Вместе с былым могуществом, былыми обидами и былым раскаянием. Привыкай. И помни, за свои грехи ты расплатилась сполна. То, что ты видела сейчас, – лишь первая ласточка в приближающемся неиссякаемом потоке воспоминаний.

Мердок резко убрал свой меч, и я вздохнула с облегчением. Все-таки ты ощущаешь себя на редкость неуверенно, находясь в такой ситуации. Мало ли что может случиться. Кто поручится, что в Хранителе в самый неподходящий момент не проснется маньяк, крошащий и рубящий окружающих в пыль. Все свои замечания и сомнения я поспешила выложить мужчине, терпеливо ожидающему меня около выхода из тренировочного зала.

– Подумаешь, – равнодушно проговорил Мердок, выслушав мои претензии по дороге наверх. – Учись доверять людям. Особенно мне. Поверь, при желании я могу уничтожить тебя одним взмахом. Но могу, хочу и сделаю – три совершенно разных вещи.

– Значит, мне не возбраняется и дальше продолжать делать глупости, – радостно заключила я. – Ты все равно меня не тронешь, даже при желании.

– Рискни, – не стал меня переубеждать Мердок. – Я чрезвычайно изобретателен на предмет мести. И на любую твою глупость отвечу своей непредсказуемой мудростью и изощренными наказаниями.

Оставшийся день прошел на удивление скучно и безынтересно. Где-то часов в шесть вечера, когда в углах комнаты начали собираться тени, Мердок передал бразды правления Управлением Лионоре и засобирался домой.

– А я-то думала, у вас всегда весело, – пожаловалась я Хранителю, тащась за ним по пыльной, пустынной улице.

– Радуйся кратким минутам отдыха, – суховато произнес Мердок. – Чует мое сердце, недолго они продлятся.

– Напугал, – устало вздохнула я и тут же оживилась: – Может, мы телепортируемся на берег океана? Я в вашем грешном местечке уже достаточно давно, а так и не побывала там.

– Уговорила, – усмехнулся Мердок, шагнув в черную пустоту.

– Ненавижу, когда с таким наглым видом делают то, что мне не дано, – пробурчала я, следуя за ним.

Огромная, на сколько хватало глаз, водная пустыня. Жалобные крики чаек высоко над нами. Свежий ветер, бьющий в лицо, насыщенный ароматом свежести, свободы и чего-то необъяснимого, что заставляет людей бросить все повседневные дела и очертя голову кинуться в авантюру. Золотистый шар солнца, давно миновавший зенит и неуклонно катящийся в воду. И мерный грохот волн, разбивающихся о скалистую гряду неподалеку.

– Почему здесь так пустынно? – обрела я дар речи спустя минут пять. До этого мне удавалось лишь тихо поскуливать от восхищения. Соленая вода, да еще в таком количестве, всегда превращала меня в подобие умиленной кретинки, не

способной о чем-либо, кроме как о приключениях, думать.

– Около Пермира слишком много судов других стран, там очень шумно, – пожал плечами Мердок. – Мы километрах в десяти от города.

– Зачем суда, если есть телепортация? – мирно поинтересовалась я, скинув сандалии и бродя по щиколотку в набегающем прибое.

– Хороший маг, к примеру я, кроме себя может, конечно, перенести дополнительный груз. К примеру, не очень воспитанную особу из Запретного мира, – подколол меня начальник Управления и без лишней скромности тут же добавил: – Но таких уникумов в мире раз и обчелся. Да и судно груза я буду перетаскивать неделю.

– Не такой уж ты великий и ужасный, – с печалью констатировала я и с хохотом увернулась от ярко-оранжевых искр, фонтаном посыпавшихся с пальцев Мердока. – Не буду тебя больше бояться!

– Не надо, – неожиданно легко согласился Хранитель и, по своему обыкновению, бухнулся. Я приготовила злорадную ухмылку, ожидая, что он с размаха сядет на песок. Как-то не учли на побережье удобных кресел и шезлонгов. Однако мужчина с потрясающим изяществом закачался в воздухе.

– Я тоже так хочу! – взвизгнула я. – Всю жизнь мечтала почувствовать себя обезумевшим йогом!

– Хочешь – так сама сделай, – лениво отмахнулся Мердок. – Тут дел-то всего раз плюнуть. Между прочим, некоторым особо одаренным личностям из твоего абсолютно немагического мира действительно удавалось проделывать такой фокус. Попробуй и ты.

Я приуныла, вспомнив свои провальные упражнения с магической речью. Однако берег был пуст, никому повредить, кроме себя, я не могла, а Мердок в состоянии прекратить мои эксперименты на любом этапе, если они зайдут слишком далеко. Почему бы не рискнуть?

Сосредоточившись, я попыталась сгустить воздух под собой. Погубив безрезультатно несколько лучших секунд своей бесценной жизни, я и вправду ощутила некоторое шевеление рядом с собой. Наугад пощупав рукой, я с замиранием сердца прикоснулась к чему-то мягкому и, по всей видимости, очень удобному. Правда, почему-то очень высокому.

– Получилось! – Издав торжествующий вопль, я попыталась залезть на это нечто. Не тут-то было. Созданное мною проявило недюжинный норов, издав громкий протестующий всхрап и сбросив меня на землю.

– Что такое? – возмутилась я, наконец-то удосужившись взглянуть на то, что противилось попыткам создателя оседлать себя. Меня ждало потрясение, по сравнению с которым все остальные переживания сегодняшнего дня померкли.

Я уставилась в грустные глаза неведомого животного с пушистой челкой, выкрашенной в какой-то невероятный зеленый цвет.

– Вы не ушиблись? – меланхолично проговорил гибрид пони и хамелеона, заставив меня вновь сесть на песок, из которого я благополучно было выбралась.

– Вы разговариваете? – вырвалось у меня.

– А что вас удивляет? – невежливо ответило вопросом на вопрос животное. – Вы ни разу не видели говорящей лошади?

– Нет, – честно призналась я и задумчиво пощупала ее шкуру. – А почему вы зеленая?

– Простите мою спутницу, – торопливо прервал наш захватывающий диалог Мердок. – Она лишь недавно в нашем мире и многого не знает о правилах приличия.

– Прощаю, – великодушно проржала лошадь и смерила меня презрительным взглядом. – А вы, чужестранка, запомните на будущее. Во-первых, невежливо щупать другое разумное существо без его согласия. Во-вторых, я же не спрашиваю вас, почему у вас грязно-серые волосы. Во что нравится, в то и крашусь.

И, гордо разметав разноцветную гриву, лошадь удалилась, закидав меня напоследок песком и мелкими камешками из-под копыт. Я ошарашенно села и совершенно несчастным голосом спросила у Мердока:

– Она действительно на меня обиделась? Но я же не знала, что лошади разумны!

– Поверь, иногда намного разумнее людей, – серьезно ответил шеф Управления и вдруг оглушительно рассмеялся. – Ты бы видела себя со стороны! Такого отчаянного вида я давно ни у кого не видел. Поди, подумала, что сошла с ума? Интересно, что бы было, если бы с тобой разговорилась мышь?

– У вас и такие водятся? – ужаснулась я.

– Конечно, – тихо рыдал от смеха Мердок. – Приучайся ничему не удивляться. И, кстати, посмотри вниз. На чем ты сидишь?

Я перевела взор и ойкнула. Подо мной ничего не было. Просто воздух, и все. В тот же миг, осознав зыбкость положения, я со всей своей тяжестью обрушилась на предательский песок, отбив пятую точку.

– Ты не безнадежна в плане магии, – с удовлетворением констатировал Мердок, покачиваясь в полуметре над землей. – Надо только не акцентировать твоего внимания на успехах, а то ты чересчур пугаешься.

Я вскочила и со злостью замахала руками. Вот еще! Будут меня считать за истеричку. Раз сделала – сделаю второй раз.

Мердок с наигранным безразличием наблюдал за моими беспорядочными пассами. Однако он не скрыл удовлетворенной улыбки, когда я воспарила над землей рядом с ним.

– Отлично, – спокойно констатировал он. – С такими темпами мы скоро перейдем к более сложным вещам. Усвоив азы науки, ты начнешь учиться намного быстрее.

– И мы займемся черной магией, – завершила я за него, хвастливо оглядываясь по сторонам. К сожалению, в округе не было никого, кто бы мог порадоваться

моим успехам.

– Разделение на черную и белую магию придумали только в Запретном мире, – вздохнув, терпеливо растолковал мне Мердок. – В Пермире существуют два вида колдовства: магия вещественная, то есть так или иначе затрагивающая предметы и создания, и магия невещественная, которая относится к сфере чувств, эмоций и переживаний. Очень удобное разделение, надо сказать.

– Действительно, – не стала я спорить. – Что-то я проголодалась.

– Намек принят к сведению, – с полуслова понял меня Мердок. – Ну что ж, проведем этот вечер дома. Собирается гроза, а я люблю слушать шум дождя под крепкой крышей собственного дома.

Я недоуменно перевела взгляд на чистое небо над головой. Легкие облачка присутствовали, но в незначительном количестве. Только где-то далеко на западе слегка темнело. Но что я смыслю в предчувствиях магов.

Мердок легко перенес меня в свой дом. В предыдущую ночь я была так вымотана всеми свалившимися на голову приключениями, что у меня хватило сил лишь добраться до отведенной радушным хозяином кровати и забыться богатырским сном. Поэтому, естественно, я по сторонам не глазела. Сегодня мне представилась дивная возможность наверстать упущенное.

Дом начальника Управления находился на холме, с которого открывался чудесный вид на вечерний город и океан. Если прислушаться, можно было уловить тяжелый рокот прибоя, бьющегося о каменистый берег. Жилище потрясало своими нескромными размерами. Три этажа с роскошным убранством, начиная от веранды с круговым обзором и заканчивая чердаком, переоборудованным под личный кабинет хозяина особняка. Первый этаж занимали гигантская гостиная, комнаты прислуги, невидимой, но исполнительной и бесшумной, кухня и столовая. На втором этаже располагались спальни, каждая с хорошее футбольное поле, штук пять, не меньше. Мердок занимал центральную, мне отвели одну из боковых. Надо ли говорить, что к каждой комнате прилагался отдельный санузел, размерами не уступающий самой спальне. Весь третий этаж отводился под библиотеку. Бесконечные ряды полок, заставленных тяжелыми фолиантами в дорогих переплетах. Мне беспрепятственно разрешили ею пользоваться; правда, Мердок предупредил,

чтобы я не искала здесь книг по колдовству, добавив, что они под надежной охраной у него в кабинете.

Дома не возбранялось пользоваться одеждой, отличной от рабочей униформы Управления. Сначала я возмутилась, когда узнала, что мне тоже придется ходить по улице в унылой черной форме. Но Мердок объяснил, что это сделано для моего же удобства. Проще говоря, чтобы никто не приставал к новичку из другого мира с ненужными расспросами. Пришлось смириться. Ладно, скоро я все равно начну самостоятельную жизнь. Тогда и буду наряжаться по своему усмотрению. Пока же придется играть по правилам всемогущего Управления.

У себя в комнате я обнаружила гардероб, полностью укомплектованный всем тем, без чего не представляет свою жизнь привыкшая к комфорту девушка. Поэтому к ужину я сменила набивший оскомину черный наряд на легкие голубые брюки и свободный светлый пуловер. Мердок же остался верен раз и навсегда сделанному для себя выбору в плане цвета и фасона.

Когда мы встретились за столом, в воздухе отчетливо пахло приближающимся ненастьем. Где-то вдали раздавались первые, пока еще слабые раскаты грома. В небе сверкали зарницы.

– Как ты догадался, что идет гроза? – поинтересовалась я, пока Мердок умело наливал мне превосходного вина в тонкий, хрупкий фужер. Терпкий аромат в один момент наполнил помещение.

– Почувствовал, – объяснил он. – Мне по должности полагается чувствовать все то, что тем или иным боком коснется жителей империи.

– А если в столице сейчас кто-нибудь колдует, применяя недозволенную ступень магии, ты ощутишь? – продолжало душить меня любопытство.

– Если колдовство направлено против тех, кто снабжен защитным жетоном, то да, – пожал плечами Мердок. – У меня заноют кости. Очень неприятно, можешь мне поверить на слово. А если человек просто развлекается… Мы же не звери, чтобы лишать жителей Пермира маленьких радостей жизни. Особенно если от этого никому хуже не будет.

Обескураженная его разъяснениями, я принялась за ужин. Бесподобные блюда, тающие во рту, великолепное вино, отдающее корицей, миндалем и неуловимым привкусом трав. Спустя полчаса, основательно отяжелев от трапезы, я удовлетворенно откинулась на спинку кресла. За окном вовсю бушевало ненастье с оглушительным треском грома, мертвенными вспышками молний и ревом озверевшего ветра, от которого жалобно звенели стекла.

– Ненавижу ветер, – честно призналась я, заставив Мердока внимательно посмотреть на меня.

– Почему? – спросил он, откладывая вилку в сторону, по видимости закончив ужин.

– Не знаю, – пожала я плечами и, встав, подошла к окну, за которым метались деревья в объятиях дождя. – Я его всегда, сколько себя помню, боялась. У меня такое чувство, глупое наверное, что когда-нибудь именно ветер унесет меня от всего, что мне дорого в мире.

– Интересное дело. – В отражение стекла я увидела, как Мердок бесшумно подошел ко мне и остановился в полуметре за моей спиной. – Ты напоминаешь сейчас прежнюю Элизу. Она тоже не любила стихию. Что вполне логично, ведь ветер, и никто иной, дует между мирами, забирая души из реальности. И ты раз уже ощутила себя в плену его воли.

– Но я ведь вернулась, – жестко возразила я.

– Никто не может сказать, где окончится его путь, – печально улыбнулся Мердок. – Даже смерть всего лишь предвестница новых дорог.

– А в Запретном мире? – повернулась к нему я.

– На твоей бывшей родине другие законы, более жестокие, чем здесь. – В еще более потемневших глазах Мердока плясали отблески небесного огня. – Это темница заблудших душ. Им не вырваться оттуда никогда. И смерть – еще один виток их наказания. Бесконечного томления и ожидания чуда.

Я поежилась от неожиданно нахлынувшего приступа страха, что стоит лишь моргнуть, и комната исчезнет, явив мне обстановку бывшей тесной квартиры. Смогу ли я жить там, зная, что есть Пермир?

– Не думай о плохом, Элиза. – Мердок ободряюще положил мне руку на плечо. – Твои испытания закончились.

– Мне бы твою уверенность, – сказала я и с сарказмом добавила: – А еще твою силу, жалованье и положение в обществе.

– Рано или поздно всем воздастся по заслугам, – таинственно пообещал Мердок и отошел к столу за бокалом вина.

– Мердок, – смущенно начала я, пригубив ароматный напиток. – Объясни мне, пожалуйста. Мы были врагами, это я уже поняла. Из разговора с императором я также узнала, что, до того как стать врагами, нас связывала дружба. Очень хорошо, но из-за чего же разгорелась вражда?

– Ты была очень сильным магом, – издалека начал Мердок, изредка покалывая меня стилетами внимательных глаз. – Настолько сильным, что даже мне пришлось приложить массу усилий, чтобы справиться с тобой. Мы вместе прошли через множество испытаний, сражаясь за справедливость и установление порядка в Пермире. Такое время: эпоха великих магических схваток. Но мы – ты и я вместе – были непобедимы. Наступил мир, за который так долго сражались. Законный император сел на принадлежащий ему по праву трон. Его соратники были осыпаны милостями, наградами и почестями. Однако не все зло сложило голову. Остались мелкие гадюки, жалящие исподтишка, но больно. Я потерял тебя из виду, за что клял себя потом стократ, и тебя нашла такая змея. Она отравила твои мысли и душу разговорами о том, что трон более принадлежит тебе, чем кому-либо. Да, кровь древних королей течет и в тебе, но ты отказалась от власти в пользу Милорна. Предатель же, намного старше и хитрее тебя, разжег в твоем сердце пожар сомнений. Дальше – дело случая. Предосудительному оку все кажется обидным. Ссора на пустом месте, надуманная обида – и ты отвернулась от бывших друзей. Я пытался вразумить тебя, но было слишком поздно. Ты не захотела даже слушать. Потом, все просто. Ты подняла мятеж, затопила провинции реками крови. Тебя необходимо было остановить любой ценой. И я это сделал в схватке один на один. Ни я, ни император не держали на тебя зла. Мы понимали, что ты пала жертвой изощренного ума. Но негодяй ускользнул от нас. До сих пор мы не знаем, кто это

был. Пришлось тебе отдуваться за свои преступления. Совет Мудрейших принял решение: высшая мера наказания для Пермира, ссылка. Дальше ты сама все знаешь.

– Почему меня здесь так ненавидят? – недоуменно спросила я. – Ведь, насколько я поняла, смерть в этом мире лишь этап, но не конец. Пусть я убивала, но ведь неокончательно.

– В том-то и дело, Элиза, что окончательно, – помрачнел Мердок. – Не знаю откуда, но ты достала меч – похититель душ. Тот самый, которым ты сражалась сегодня. Ныне он лишен магической силы. Но клинок не открыл своих тайн и по-прежнему где-то внутри, в другом измерении, хранит всех погубленных тобой. Это было одним из аргументов, который я привел на заседании Совета Мудрейших. Кому, если не его владелице, знать, как искупить свою вину, вернув души убитых ею. За время твоего изгнания ни одна не вернулась в Пермир.

– Но я ничего не помню, – жалобно всхлипнула я. Какой кошмар, все могла предположить, но только не то, что была хладнокровной убийцей и маньяком. Меня начинала мучить совесть.

– Не переживай, Элиза. – Мердок неожиданно задорно мне подмигнул. – Они ждали тысячу лет, подождут еще немного.

– Я сама себя ненавижу, – прохныкала я. – Не понимаю, зачем меня пытаются убить? Ведь тогда я ничем не смогу помочь пленникам!

– Кто-то уже давно не верит в возможность их освобождения, – холодно ответил мужчина, залпом осушая свой бокал. – А кто-то просто мстит за любимого человека. Ведь, возрождаясь, души не всегда возвращаются в прежнее окружение. Иногда они выбирают совсем другой мир. Так что, по сути, на взгляд обывателя, это ничем не отличается от обыкновенного убийства. И уж точно души не сохраняют воспоминания, которые составляют личность. Это дано лишь выдающимся колдунам.

– Тебе, например, – не упустила я случая его поддеть.

– К примеру, – не стал он отпираться. – А теперь, Элиза, пора баиньки.

Я молча отправилась наверх. Действительно, глаза у меня слипались, словно я вечность не отдыхала. И заснула я, как только моя голова коснулась подушки, под успокаивающий шум дождя за окном.

Разбудили меня весьма невежливо. Мало того, что дверь моей спальни без всякого предупреждения распахнулась в несусветную рань – где-то в половине пятого утра, когда утренний сумрак за окном еще и не думал таять, так еще на пороге появился жутко невыспавшийся и злой Мердок, который без объяснений кинул мне одежду на кровать.

– Одевайся, – хмуро приказал он. – Пойдешь со мной.

Спросонья я никогда не отличалась излишней разговорчивостью, да и особенность у моего организма такая, что утром я особо не рассуждаю, выполняя любые распоряжения. Поэтому пришлось без лишних разговоров натянуть на себя брюки и рубашку, расшитые все тем же уже порядком надоевшим узором. Мердок терпеливо дождался, пока я умоюсь ледяной водой и хоть чуточку получу возможность здраво мыслить.

– Что случилось? – наконец пробурчала я, осознав, что вернуться в лоно сладких сновидений мне больше не удастся. – Меня выдворяют обратно в Запретный мир? Я лунатила и кого-нибудь убила?

– Надеюсь, что нет, – не оценил моей вымученной шутки Мердок. – Нас вызывают на место преступления. И для твоей же пользы помалкивай и не высовывайся.

Снабженная столь исчерпывающими инструкциями, я молча переваривала услышанное, практически не заметив телепортации.

В незнакомой маленькой по здешним меркам комнатке столпилось все Управление в полном составе. Мердока вежливо приветствовали, неожиданно проигнорировав меня. Я скромно осталась стоять в стороне, пока Хранитель что-то вполголоса выяснял у коллег, столпившихся у противоположной стороны. Беглый осмотр места происшествия оставил меня более чем разочарованной. Изумрудные, пушистые ковры на полу, зеленые же гобелены на стенах, письменный стол, вплотную придвинутый к занавешенному сейчас окну – ничто в обстановке не позволяло судить о характере произошедшей здесь драмы и

личности пострадавшего.

– Элиза, подойди, – прервал мои безрезультатные наблюдения холодный голос Мердока. Я последовала его указанию, послушно приблизившись. Мастера как-то поспешно расступились передо мной, открыв небольшую, похожую на детскую фигурку, лежащую возле продавленного кресла.

– Узнаёшь? – сухо поинтересовался Мердок, резко откидывая с головы убитого платок. Я приготовилась было закричать от ужаса, но передумала, уставившись в умиротворенное и какое-то удивленно-обиженное лицо. Смерть не исказила его черт, лишь слегка подретушировав краски.

– Я его знаю, – кивнула я. – Это Дитон. Гном императора.

– То есть ты признаёшь, что видела его раньше? – подозрительно спросила Лионора, сразу же вся подобравшись, словно кошка перед прыжком.

– Ну да, – не стала отрицать я очевидное. – Правда, он не слишком-то блистал радостью при встрече со мной.

– Элиза! – повелительный окрик Мердока прервал мои излияния. – Отныне отвечай только «да» или «нет» и только на мои вопросы. Поняла?

– Да, – ответила я, донельзя удивленная его поведением. Почему-то меня не покидала уверенность, что именно сейчас я обязана без лишних слов выполнять приказания начальника Управления, какими бы дурацкими они мне ни показались. Поэтому я засунула гордость и любопытство куда подальше.

– Ты видела его после встречи в императорском дворце? – выступила вперед Бима.

– Нет, – пожала я плечами и сразу же пожалела о сказанном, пригвожденная к месту гневным взглядом Мердока.

– Я сам проведу допрос подозреваемой, – ледяным тоном урезал он активность своих подчиненных. – Однако лучше это будет проделать в моем кабинете. Ваша же забота – предупредить родственников и позаботиться о теле.

– С этим вполне справится один Фарим, – невежливо прервал его Дрион, потирая красные, припухшие глаза. – Мы вправе присутствовать при допросе, чтобы не осталось и тени недосказанности.

– Да в чем вы меня обвиняете? – не выдержала я. – По-моему, я обязана это знать, чтобы обеспечить свою защиту.

– Теперь для тебя я адвокат, судья и обвинитель, – мрачно усмехнулся Мердок. – Если ты невиновна, тебе нечего опасаться. В противном случае…

Конец фразы упал в тишину комнаты камнем. Я проглотила уже просившиеся на язык возражения и покорно последовала за остальными к месту предполагаемой экзекуции.

– Я требую, чтобы на нее надели антимагические оковы, – визгливо заявила Бима, едва мы очутились в привычной обстановке Управления. – Если она не сбежала сразу же, кто знает, какие злодеяния замыслила. В чем в чем, а в отсутствии здравомыслия Элизу никогда нельзя было обвинить.

– Я против, – просто сказал Мердок, вновь устремляя на меня свои жуткие темные глазищи. – Один раз она проиграла мне на поле битвы. Я уверен, что в случае необходимости мне удастся вас защитить от ее предполагаемой атаки.

– В твоих силах никто не сомневается, – возразила Лионора, рассеянно запуская руку в роскошную шевелюру. – Но кто может поручиться, что она не научилась в Запретном мире каким-нибудь особенным колдовским штучкам. Лучше переоценить противника, чем недооценить. Для нашего же спокойствия.

– Все в порядке, – заверила я Мердока, который, казалось, пребывал в раздумьях. – Я не возражаю. Мне что в оковах, что без них – одинаково. Одна просьба: перестаньте говорить обо мне в третьем лице.

– Хорошо, Элиза, – неожиданно ласково улыбнулся мне Хранитель. – Будь по-вашему, уважаемые коллеги. Я лично обезоружу Элизу, но лишь на время допроса. Потом я или сниму их, или препровожу ее в темницу. Идет?

Все согласно кивнули. Свое мнение я уже высказала, так что мне пришлось смиренно дождаться щелчка браслетов на своих запястьях. Никаких неприятных ощущений они мне не принесли, поэтому удалось слегка расслабиться.

– Даже не думай экспериментировать, – предупредил меня Мердок, в последний раз проверяя надежность креплений. – Учти, будет очень больно.

– И не собиралась, – обиженно буркнула я, удобно устраиваясь в кресле на пересечении взглядов Мастеров, расположившихся полукругом. Мердок остался стоять напротив; он же, как и обещал, повел допрос.

– Ты знала Дитона? – начал он с разминочных вопросов.

– Да, – терпеливо повторила я. – Я видела его в императорском дворце. Первый и последний раз. Ты был рядом и прекрасно все помнишь.

– Как ты думаешь, чем была вызвана такая резко негативная реакция на твое появление у Дитона? – несколько высокопарно продолжил мужчина.

– Я не знаю, – честно призналась я; чуть поразмыслив, продолжила: – Думаю, причины этого скрываются в моем прошлом, которое столь же темно для меня, как и раньше.

– Уверена? – ехидно переспросил Мердок.

– Абсолютно, – спокойно парировала я. – Конечно, могу предположить, что, будучи не очень хорошим человеком, я каким-то образом навредила его здоровью или семье. Все возможно.

– То есть ты утверждаешь, что не ведаешь о пророчестве? – прервала наш мирный диалог Лионора, буквально подскочив на месте.

– Еще одна реплика, и я удалю посторонних, – резко повернулся в ее сторону Мердок.

– Да, я ничего не знаю о пророчестве, – все же решила я ответить. – Более того, я впервые о нем слышу.

– Ты знаешь, что похищала души людей? – переключился на другую тему Хранитель.

– Слышала от тебя, – не стала я скрывать очевидное.

– И что тебе помогало в этом?

– По слухам, мой меч, – не ожидая подвоха, честно ответила я.

– Как ты думаешь, от чего погиб Дитон? – чуть наклонил голову Мердок, будто гипнотизируя свою жертву.

– Понятия не имею.

– А погиб он, милая моя, от того, что кто-то забрал его душу. – Начальник Управления внимательно рассматривал меня, ожидая реакции.

– Сожалею. – Я была спокойна как удав.

– Объясни мне, пожалуйста, – подошел ко мне вплотную Мердок, – почему никто и слыхом не слыхивал о таком способе умерщвления до тебя и твоего меча? И почему после твоей ссылки в Запретный мир убийства прекратились? Но вот ты вернулась. Не проходит и недели, как история повторяется.

– Так вы подозреваете меня в том, что я принялась за старое? – От ужаса, я вновь принялась величать Мердока по-старому. – Но ведь вы были со мной все время, не оставляя ни на секунду…

– Но спали-то мы в разных комнатах, – с сарказмом подколол меня Хранитель. – Что мешало тебе ночью выбраться из дома, телепортироваться к Дитону и убить его? Днем ты доказала мне, что магические способности не окончательно покинули тебя.

– Но зачем мне все это? – Только сейчас я начинала осознавать весь масштаб бедствия, в которое угодила.

– Ты испугалась, что Дитон может уговорить меня или императора в нецелесообразности твоего пребывания в Пермире, и решила таким образом устранить помеху в его лице. – Логика Мердока была безукоризненна.

– Однако я должна была осознавать, что, выбирая такой способ убийства, в первую очередь бросаю тень на себя, – пыталась я слабо отбрыкиваться под тяжестью неопровержимых улик.

– А ты и рассчитывала, что из-за очевидности тебя станут подозревать в последнюю очередь, – хищно усмехнулся Мердок. Теперь мне стало понятно, почему он считался одним из опаснейших моих врагов и почему я в свое время ему проиграла.

– Но это же неправда, – растерянно проговорила я, устремив на мучителя умоляющий взгляд. – Ты же сам видел, что я полный профан в магии. Я курицу не смогла из трактира заказать, а тут телепортация и убийство… И потом, куда же я тогда спрятала меч? Можете обыскать меня и мою комнату – вы не найдете там оружия.

– Ты могла ломать комедию весь вчерашний день, – разбил мои последние доводы Хранитель. – Очень умно, сначала показать, что ничего не смыслишь в колдовстве, а потом устранить неугодного человека. Тем более, Силы-то на это требовалось чуть-чуть, ребенок бы справился. Городская стража даже не почувствовала беспокойства, как, впрочем, и жетон несчастного. А меч и сейчас может быть при тебе – в личном пространстве. К сожалению, проверить это, как и опровергнуть, совершенно невозможно.

– Почему же тогда я не сбежала сразу после преступления? – выдвинула я робкий контраргумент.

– Испугалась погони, – ответил Мердок. – Ты бы тем самым самолично расписалась под своим участием в этом деле. А так оставалась слабая надежда, что следствие пойдет по ложному пути.

– Я протестую! – только и оставалось мне заявить. – Верите вы мне или нет, но я не убивала Дитона. Более того, я даже позабыла о его существовании сразу же, как мы покинули императорский дворец.

– Успокойся, Элиза, – сменил гнев на милость Хранитель. – Я тебе верю.

– Но зачем тогда этот допрос? – меня продолжала колотить мелкая дрожь негодования.

– Чтобы ты поняла, в какую передрягу угодила, – не стал лукавить Мердок. – Отныне ты должна во всем слушаться меня и подчиняться мне и всегда быть под рукой.

– Минуточку, – вмешалась в разговор Бима. – Обоснуй, почему ты так уверен в невиновности Элизы. Лично мне показалось, что ее доводы не блещут убедительностью, скорее наоборот. Будь моя воля, я изолировала бы ее от общества на время проведения следствия.

Я затравленно оглянулась на добрую старушку, которая так ловко ранее прикидывалась моим другом.

– Думаю, что тайный недоброжелатель Элизы ждет от нас именно такого решения, – примиряюще пожал плечами Мердок. – По каким-то причинам ему стало выгодно устранить Элизу из Пермира. Не вижу резона помогать ему в этом.

– Бима права, – неожиданно вмешался молчавший до сего момента Дрион, буравя меня злобным, подозрительным взглядом. – Я не вижу ни одного аргумента в пользу Элизы, все улики против нее.

– Извольте, – начальник Управления издевательски поклонился своим подчиненным, – я приведу вам по крайней мере три аргумента, почему Дитон пал не от рук нашей милой гостьи. Во-первых, я не верю, чтобы Элиза так быстро адаптировалась после Запретного мира. Да, она была выдающимся магом, но тысячелетие в таком жутком месте заставит любого из нас сломаться. Во-вторых, вряд ли Дитон спокойно сидел бы и ждал, когда смерть настигнет его. Он был на редкость сварливым типом и поднял бы такой шум при виде Элизы с мечом, подкрадывающейся к нему, что не только соседи, но и охрана городских ворот всполошилась бы.

– Его убили со спины, – возразила Лионора. – Он мог просто не заметить злоумышленника.

– А это третья причина, – мягко прервал ее Мердок. – Я очень хорошо знал Элизу. Она была жестокой, властной, своенравной – согласен. Но не подлой. Все ее жертвы пали в честном поединке, лицом к лицу. Ради маленького, противного гнома она не поступилась бы принципами.

– В твоих доказательствах много огрехов, – констатировала Лионора. – Ты сам прекрасно это понимаешь.

– Есть еще и четвертая причина. – Чуть повысив голос, начальник заставил ее замолчать. – Она перевешивает все остальные. Но пусть пока останется тайной. А вам напомню – в Дареоре действует презумпция невиновности. Каждый человек считается невиновным, пока не будет доказано обратное. Обвинять человека только на основании его не вполне безупречного прошлого – это не достойно вас, коллеги. Для особо сомневающихся скажу, что я беру освобождение Элизы под личную ответственность. Думаю, император одобрит мое решение.

– Я поставлю его в известность. – Девушка с сожалением посмотрела на антимагические оковы. – Ты сильно рискуешь, Мердок.

– Знаю, – обезоруживающе улыбнулся начальник Управления. – Но без риска жизнь была бы так скучна.

Я терпеливо дождалась, когда с меня снимут блестящие браслеты, и выжидающе уставилась на Мердока. Мастера тем временем неторопливо расползлись по своим кабинетам, и мы остались вдвоем.

– В чем дело? – смущенно заерзал Хранитель под моим взглядом.

– О, мой господин, – почтительно склонила я голову, – на каком расстоянии прикажите следовать за вами отныне? И прикажите ли вы проводить мне ночи на коврике около вашей двери?

– Я подумаю над твоим предложением, – ядовито проговорил Мердок. – Думаю, коврик – слишком шикарно для тебя. Гнилая рисовая подстилка будет как раз. Конечно, и кофе в постель каждое утро. Как договаривались еще в Запретном мире.

Я поперхнулась от возмущения, не ожидая такой наглости.

– А если серьезно, – продолжил тем временем мужчина, – то сейчас не время для шуток. Когда об этом узнают во дворце, большой свары не избежать.

– Император вновь меня сошлет? – жалобно ужаснулась я. – Подальше от греха?

– Милорн так не поступит, – поспешил меня заверить Мердок и тут же добавил мрачным тоном: – Но Совет Мудрейших поднимет панику. Да и бургомистр возмутится, как-никак столичный начальник. Тут же вспомнят все предупреждения и доводы против твоего возвращения. Даже голосовавшие «за» подумают, что зря поверили нам. Император будет сопротивляться изо всех сил. Но убийства продолжатся, в этом я не сомневаюсь, и ему придется пойти на уступки.

– Меня вновь отправят в Запретный мир? – повторила я вопрос, внутренне содрогаясь от возможного ответа.

– Маловероятно, – скривил губы Мердок. – Скорее, заточат в башне. А настоящий убийца по какой-то причине только этого и добивается. Там я не смогу защищать тебя.

– Значит, я обречена? – понимающе понурилась я.

– Нет, – расхохотался Мердок при виде моей унылой физиономии. – Значит, нам нельзя сидеть на месте. У нас есть три дня на раскрытие преступления, может больше, все зависит от таланта императора вести переговоры.

– Тогда чего же мы сидим, – встрепенулась я, словно боевой конь, услышавший звуки трубы. – Вперед!

– Согласен, – неторопливо выбрался из-за стола Мердок. – Но сначала позавтракаем. Не думаю, что голод – хороший советчик, а спешка – хороший помощник в таком щекотливом деле.

Мы сидели в трактире уже битый час. Конечно, я никогда ранее не участвовала в расследованиях, но все же почему-то мне казалось, что этот захватывающий процесс должен протекать более динамично. Однако мой неожиданный господин и повелитель неспешно смаковал обжигающий кофе с пирожными, которые так и таяли во рту. Стоит ли говорить, что едой он наслаждался в гордом одиночестве. Я нетерпеливо ерзала на стуле, пытаясь дождаться окончания его завтрака и не сойти с ума от ожидания.

– Извини. – Наконец я решилась подать голос, когда Мердок заказал еще одну порцию десерта. – Я не хочу отвлекать тебя от скромной трапезы, но, кажется, ты сам не так давно говорил, что у нас очень мало времени.

– Говорил, – равнодушно признал Мердок. – Однако твоя жизнь не повод отказывать себе в маленьких радостях.

– Вот спасибо! – пожалуй, чересчур громко возмутилась я, заставив нескольких посетителей обернуться на шум. – К чему тогда вообще вся эта суета? Сдай меня страже, и никто не будет отвлекать тебя от завтрака, а также от обеда, ужина и всех остальных приемов пищи.

– Интересная мысль, – согласно кивнул Хранитель, сладко потягиваясь. – Пожалуй, в следующий раз, когда ты попадешь в подобную передрягу, я так и поступлю.

Я обиженно засопела и уставилась в окно. На улице бушевал ветер, гоняющий по пустынным улицам нечаянно сорванные зеленые листья, лепестки цветов и городскую пыль. Третий день в Пермире – загадочном, непонятном, а чувство такое, будто провела здесь целую вечность. И прошлое уже подернулось дымкой забвения.

– Хорошо, – неопределенно протянула я, ни к кому не обращаясь.

– Что – хорошо? – переспросил Мердок с набитым ртом, неспешно дожевывая очередную булочку.

– Просто хорошо, – не стала вдаваться я в объяснения. Сердце вдруг защемило сладкой печалью. Так бывает в конце тяжких испытаний. Оглядываешься назад, понимаешь, что этот жизненный этап пройден, и становится безумно жаль чего-

то. Ты не жалеешь о прошлом, но с какой-то робостью вглядываешься в невозмутимое лицо будущего.

– Добрый день, Мердок, – прошелестело рядом, прервав мои размышления. Я оглянулась и невольно отшатнулась, едва не упав со стула. Возле нашего столика возникла неимоверно тонкая, колеблющаяся в полусумраке помещения фигура в длинном сером плаще. С головы странного создания сполз капюшон, и моему взору открылся голый зеленоватый затылок с какой-то непонятной татуировкой.

– Не стоит привлекать внимание, – заметил Мердок, небрежно щелкая пальцем. Вокруг столика неярко замерцала завеса бликов.

– Спасибо, – невнятно проговорило существо и обернулось в мою сторону. Я зажала себе рот, пытаясь сдержать возглас удивления.

Огромные желтые глаза с узким вертикальным зрачком, будто выворачивающие душу наизнанку, длинная, морщинистая шея, теряющаяся в складках одеяния. И все это принадлежало гигантской рептилии.

– Рада встречи, Элиза, – вывело меня из ступора тихое шипение.

– Познакомься с Мастером трансформации – Лиарой, – заметив мое недоумение, с легкой улыбкой представил незнакомку Мердок.

– Бывшим Мастером, – поправила его та и вновь вперила свой немигающий взор в мою несчастную особу. – Элиза была последним делом, за которое я взялась по личной просьбе императора.

– И что же вы со мной делали? – недоверчиво спросила я. Мой язык отказывался по-дружески обращаться к непонятному существу на «ты», как было принято в Пермире.

– Я стирала твои мысли, воспоминания – словом, твою личность, – мирно склонила голову набок Лиара. – Ты была… занятным… человеком… со странными… мечтами…

– Спасибо за комплимент, – огрызнулась я. Неприятно осознавать, что кто-то шарил в твоей памяти, бесцеремонно копаясь в самом сокровенном. По-моему, этой сомнительной чести покопаться в закромах моей несчастной души удостоилось слишком много народу в этом городе. Трибуналы, теперь еще и Мастер трансформации выискался. Тоже мне нашли проходной двор.

– Не злись, Элиза, – мирно произнес начальник Управления. – Уничтожение воспоминаний – неприятная процедура, но необходимая. Лиаре поручили столь щекотливую операцию, поскольку она являлась абсолютно беспристрастным участником процесса по твоему делу. Вряд ли тебе было бы приятнее сознавать, что в твоей голове похозяйничал я. А Лиара с честью хранит твои маленькие секреты и большие тайны. Поверь мне.

– Надеюсь, – холодно заметила я. Неприятного осадка стало меньше, но он не спешил полностью растворяться.

– Я слышала о печальном происшествии, в котором заподозрили твою подопечную, – игнорировала сарказм в моем голосе рептилия, вновь поворачиваясь к Мердоку. – Во дворце сейчас идет настоящая битва за ее голову.

– Вот как? – заинтересовался Мердок. – И кто побеждает?

– Пока доводы императора выглядят более убедительно, – нехотя признала Лиара и облизнула губы длинным раздвоенным языком. – Он достойно держит оборону. Но Милорн не сможет долго сопротивляться. Как только в Пермир прибудет глава Совета Мудрейших, судьба Элизы будет предрешена.

– Ну предположим, Верховный Старец явится дня через три, – загадочно улыбнулся Хранитель. – Уж я-то об этом позаботился. Но интересно, какие варианты решения запутанной ситуации видит придворное общество?

– Стандартные, – пожала плечами Лиара. – Изолировать Элизу от мира, весьма вероятно – подвергнуть допросу с пристрастием.

– У вас в ходу пытки? – подпрыгнула я на стуле от возмущения. – Я протестую! Под пытками я, пожалуй, признаюсь, что была главной причиной всех войн на Земле и распространителем чумы в Средневековье.

– Ты виновна в более серьезных преступлениях, нежели пара кровопролитных заварушек в Запретном мире, – резко прервал меня Мердок. – Не беспокойся, Лиара имела в виду повторное сканирование твоей памяти.

– Я против! – захлебнулась я словами от негодования. – Никто не вправе вмешиваться в мою частную жизнь!

– Элиза! – медленно чеканя слова, остановил мое словоизлияние Хранитель. – Когда встают вопросы безопасности империи, проблемы сохранения тайны личной жизни отходят на второй план. Поверь, будь у меня хоть капля сомнения в том, что ты каким-то боком причастна к данному делу, тебе пришлось бы как миленькой рассказать всю историю своей трудной судьбы. И не Лиаре, а лично мне, причем с радостью и великим удовольствием. Но я уверен в твоей невиновности.

– Вот спасибо! – с преувеличенным восторгом высказалась я. – И чем только я заслужила подобную милость?!

– Не паясничай, – строго одернул меня Мердок. – Даже я не смогу спасти тебя от повторного унижения, если запахнет жареным. Против мнения большинства не пойдешь. Мне и так пришлось применить все свое влияние и могущество, благодаря чему, собственно, ты еще не в темнице. Беда в том, что меня не очень-то любит придворное общество.

– Неудивительно, – подала голос рептилия, смирно дожидающаяся конца нашей перепалки. – Ты многих в свое время остановил на пути стремления к власти.

– Грешен, каюсь, – весело захохотал мужчина, видимо вспомнив что-то из прошлого. – Приходится сейчас платить за бурную молодость.

– Я-то тут при чем? – мрачно пробурчала я. – А нельзя, чтобы сканировали только тот кусок памяти, который относится ко времени совершения преступления? Пожалуй, на такую уступку обществу я бы пошла. Вы бы убедились, что я невиновна, и оставили бы меня в покое.

– Нет, Элиза, – улыбнулся одними уголками губ Мердок. – Память – эта такая загадочная вещь. Либо ты читаешь ее целиком, либо не трогаешь вовсе.

– Все ясно, – пригорюнилась я. – Будем искать преступника в таком случае.

– Какие еще будут приказания? – иронично подколол меня начальник Управления. – Обожаю, когда кто-нибудь забирает бразды правления из моих рук, тем более с таким уверенным видом. Правда, обычно именно мне приходится вытаскивать новоиспеченного командира из всевозможных неприятностей, в которые он не замедлит вляпаться.

– Спасибо за доверие, – привычно обиделась я.

– Всегда пожалуйста, – пожал плечами Мердок.

– Забавно за вами наблюдать, – неожиданно подала голос Лиара. – Словно ранее вы и не были заклятыми врагами.

– Скорее, заклятыми друзьями, – поправил ее Хранитель.

– Как будет угодно, – равнодушно обронила Лиара. – Тем не менее глядя на Элизу, я почти не узнаю в ней прежнюю властительницу… магии и меча.

– Тысячелетие, не забывай, тысячелетие в Запретном мире, – попытался оправдать меня Мердок.

– Не тебе мне объяснять, что души не меняются, – возразила Лиара. – Без сомнения, я вижу перед собой старую, очень старую душу… Но… Чуть более мягкую, чуть более озорную, чуть более… наивную, что ли. Ты уверен, что именно Элизу вытащил из Запретного мира?

– Абсолютно, – сухо обронил Мердок. – Кого-кого, а уж ее я бы узнал из тысяч безликих созданий. Или ты сомневаешься в моем могуществе?

– Мне легче усомниться в реальности мироздания, чем в твоей оплошности, – неловко отшутилась Лиара.

– Замнем этот разговор, – великодушно сменил тон Хранитель. – Что-то моя подопечная заскучала.

– Да нет, – встрепенулась я, заметив, что он поворачивается ко мне. – Просто интересно наблюдать за вашим разговором. Глядишь, так что-нибудь запретное и выведаешь ненароком.

– Элиза, – мягко пожурил меня мужчина, – давно надо уяснить, что для опасных тем существует телепатия. Иной раз и у стен есть уши, а подчас и глаза.

– А разве мысли нельзя подслушать? – задала я глупый вопрос, ожидая услышать смех в ответ.

– Можно, – серьезно ответил мне начальник Управления и с загадочным видом подмигнул. – Правда, это государственная тайна, и за разглашение ее тебя могут упечь за решетку лет так на пятьсот.

– Не надо меня пугать, – недоверчиво протянула я. – И так уже пуганая.

– Не хочешь верить – не верь. – Лиара блаженно зажмурилась, поймав в плен своих жутких зрачков лучик света. – Но Мердок никогда не будет шутить в вопросах ответственности и наказания.

– Обалдеть, – не выдержала я. – Тогда что вы сидите здесь со своим хваленым мастерством, вместо того чтобы разыскивать настоящего преступника и спасать ни в чем не виновную меня от заключения? А вдруг он уже убил очередную жертву, а вы бездействуете?

– Что за глупости, Элиза, – насмешливо возмутился моим предположениям Мердок. – Поверь, ни секунды не будет потеряно в результате чьей-то халатности или лени. Насчет преступлений не беспокойся. Вряд ли злодей настолько глуп, чтобы выходить на дело, когда любой житель империи может лицезреть твою радостную и цветущую физиономию в трактире на главной площади Пермира. Это оградило бы меня от подозрений. Он начнет вновь убивать только тогда, когда около тебя не будет свидетелей для подтверждения алиби и невиновности. Так что советую тебе всегда быть у меня на виду. А еще лучше – на виду сразу тысячи незаинтересованных людей, так, на всякий случай.

– Слушаю и повинуюсь, – уныло ответила я на его тираду. – И долго мне мозолить глаза посетителям трактира? Может, перебраться сюда жить?

– Хорошая идея, – с энтузиазмом поддержал меня Мердок. – Заодно и мне меньше проблем будет с твоим содержанием и пропитанием.

– Всегда предполагала, что я лишняя обуза для Управления.

Мое настроение резко упало. Я не на шутку обиделась.

– Все, хватит, – почувствовал перемену в моей самооценке Хранитель. – Шутки в сторону. Элиза, будь ты обузой, я бы не тащил тебя сюда издалека, причем, заметь, сугубо по личной инициативе. А твое постоянное присутствие в этом приятном местечке, пожалуй, разорит хозяина.

– Почему? – поинтересовалась я.

– Потому, что жители Пермира скорее предпочтут сменить свои гастрономические привычки, чем лишний раз рисковать судьбой. – Мердок ехидно улыбался. – Пока я рядом, ты бесплатный неопасный аттракцион. Местная достопримечательность, можно сказать. Способ пощекотать нервы. Когда меня нет, ты источник лишнего беспокойства. Мало ли какой зверь может в тебе проснуться в любой момент. Вдруг легенды говорят правду и ты людоедка? Никто не захочет это проверять по собственной воле.

– Восхитительно! – лицемерно обрадовалась я. – Никогда не думала, что придется поработать страшилой для мирных обывателей.

– Не хочется прерывать ваш милый диалог, – встрепенулась Лиара, напряженно поводя длинной шеей. – Но твои предположения, Мердок, оказались правильными. Он покинул свое убежище.

– Отлично! – в возбуждении вскочил Хранитель с места. – А вот теперь, Элиза, ты сможешь воочию увидеть работу настоящих профессионалов. Игра началась! В путь!

– В какой еще такой путь? – попыталась запротестовать я, чувствуя пробуждение аппетита. – Я еще не позавтракала!

– Твои проблемы, – беспечно отмахнулся Мердок, чуть ли не силой затаскивая меня в черный провал телепорта.

Переброска – элементарное дело даже для начинающего мага. Но если ты смыслишь в искусстве невидимого столь же мало, как, к примеру, в теории сопромата, то тебе придется довольствоваться ролью стороннего наблюдателя. Во время принудительной телепортации ощущения такие же, как у мешка с картошкой, который пинками загоняют в темный подвал. Жаль, что картошка не умеет жаловаться, иначе многие люди ужаснулись бы ее нелегкой судьбе.

Сочувствовать мне было некому. Да и некогда. Я со стоном примостилась на ближайшем стульчике, растирая гудящий от резкого перемещения затылок. Мердок же с Лиарой, не обращая ни малейшего внимания на мое бедственное положение, что-то заинтересованно рассматривали на противоположной стороне. Я с любопытством проследила за их взглядами. Меня ждало огромное разочарование. Ни зловещей пентаграммы, ни рисунков жертвенной кровью – ничего, что могло бы привлечь внимание стороннего наблюдателя. Напротив меня красовалась совершенно обычная стена из белого, гладко отшлифованного камня. Чтобы хоть немного убить время, пока новоиспеченные Шерлоки Холмсы что-то тихо обсуждали, не посвящая меня в свои планы, я принялась вертеть головой. И тут меня ожидало очередное разочарование.

Мы очутились в самом заурядном помещении, похоже нежилом. По крайней мере, в воздухе явно витал запах запустения, приправленный чуть уловимым ароматом древней пыли. Огромная комната с высоким потолком и кружевом паутины по углам, маленькие окошки под самым верхом, сквозь которые еле пробивался дневной свет. Из обстановки – два неудобных сиденья, большой письменный стол из неструганого дерева да циновка, небрежно брошенная на пол. Вот, собственно, и все.

– Ну как тебе местечко? – спросил Мердок, подходя ко мне ближе.

– Никак, – честно ответила я. – Место как место.

– А ты ожидала замок с привидениями? – глухо переспросила Лиара. – Учти, сейчас зло намного тщательнее маскируется под добродетель. А мы находимся в самом логове твоего тайного, извини, уже явного недоброжелателя.

– Да кто он такой? – заорала я, теряя терпение. – Вы у меня уже в печенках сидите со своими секретами. Сложно, что ли, сразу сказать, кто главный бяка, кого и на пушечный выстрел нельзя подпускать?

– Спокойнее, Элиза, – успокаивающе положил мне руку на плечо мужчина. – Вообще-то я думал, что ты уже сама догадалась.

– Я никогда не претендовала на гениальность, – смело призналась я.

– Зато честности у тебя хоть отбавляй, – слегка улыбнулся Хранитель. – А насчет имени преступника – пока потерпишь. Это только наши с Лиарой предположения, ничем не мотивированные и не обоснованные.

– Возьмите его с поличным, просканируйте, и дело с концом, – резонно заметила я. – Сразу все станет понятно.

– А кто нам даст право на столь радикальные меры по отношению к очень уважаемому и не замеченному ни в каких темных делишках жителю Пермира? – сухо одернула меня Лиара.

– Значит, меня можно сканировать без суда и следствия, а другого – нет? – возмутилась я.

– Не сравнивай гениальную преступницу прошлого, наводящую ужас на добропорядочных обитателей империи, и обычного человека, который ни разу не подозревался ни в чем подобном, – жестко прервал меня Хранитель и хищно усмехнулся. – Пока ты бесправна, Элиза. При любом правонарушении ты будешь первейшей обвиняемой. Учти, сейчас тебя от темницы удерживает лишь мой авторитет. Но даже он не в силах повлиять на решение Совета Мудрейших и заставить их выдать разрешение на вторжение в личность самого заурядного человечишки. Ты – другое дело. Тебя Совет Мудрейших с удовольствием сканировал бы хоть каждый день, с волнением подмечая малейшие перепады твоего настроения. Слишком близко по твоей милости была гибель империи в свое время.

– Но ты сам говорил, что я заплатила за свои грехи и имею право на спокойную жизнь, – упрямо возразила я.

– Да, – невозмутимо подтвердил Мердок. – И я готов подписаться под каждым своим словом. Поэтому ты пока на свободе. Но, к сожалению, остальные так не считают. И нам надо заставить их передумать.

– Каким образом? – жалобно простонала я. – Похоже, в мою невиновность верят лишь двое: я и ты. Разве двум людям удастся переубедить целую империю?

– Во-первых, твоих соратников еще как минимум двое, – поправила меня Лиара. – Иначе ни я, ни тем более император не стали бы откладывать с твоим задержанием. Во-вторых, мы четверо стоим миллионов, уж поверь. На твоей стороне такие друзья, с которыми можно объявить войну любой реальности. И, что самое интересное, выиграть ее. А в-третьих, никто никого переубеждать и не собирается. Необходимо застать негодяя на месте преступления. Иначе тень подозрения всю жизнь будет витать над твоей головой.

– И как вы собираетесь очистить мое доброе имя? – недоверчиво поинтересовалась я.

– Легко, Элиза, – продемонстрировал все свои зубы в ослепительной улыбке Хранитель. – Мы с Лиарой останемся здесь, накрывшись мантией невидимости. Ты же в гордом одиночестве будешь бродить по Пермиру.

– Ага, – ехидно перебила его я. – А более простого способа самоубийства ты не мог для меня выдумать? Может, сразу направиться к темнице и покаяться во всех преступлениях, совершенных в вашем мире за прошлое столетие? Ты же сам говорил, что мне нельзя оставаться в одиночестве. Не забывай, не так давно меня пытались убить.

– Я более чем уверен, что смерть Дитона и покушение на твою жизнь – дело рук одного человека, – прервал мои разглагольствования Мердок.

– Приветствую твою догадливость и интуицию, – не унималась я. – И ты решил предоставить убийце повторный шанс, если уж у него не вышло в первый раз?

– Элиза, – чуть повысил голос Хранитель, – ты нужна нам с Лиарой как подсадная утка. Я не буду рисковать твоей жизнью понапрасну. Преступник переоборудовал свое жилище в настоящий наблюдательный пункт за тобой. Ты

не можешь этого видеть, но уж поверь на слово. Я более чем уверен, что, увидев жертву без охраны, злоумышленник не сумеет избежать соблазна и обязательно телепортируется и нападет на тебя.

– И я мирно успокоюсь в могиле с благостной мыслью о том, что моя гибель в самом расцвете сил послужит во благо империи, – издала я сухой смешок. – Что-то не прельщает меня подобная перспектива, уж извини.

– Не думала, что пребывание в Запретном мире столь пагубно влияет на слух, – неожиданно вмешалась Лиара. – Элиза, ты умеешь слушать, а главное – слышать, что тебе предлагают? По-моему, Мердок ясно сказал, что он и я – мы вместе, для особо непонятливых – будем находиться в этом помещении и сможем наблюдать за всеми действиями предполагаемого противника. Или ты всерьез думаешь, что сил двух магов, причем, заметь, неплохих магов, не хватит, чтобы остановить одного убийцу? Поверь, расстояние никогда не было особой проблемой для Мердока.

– Вряд ли негодяй настолько слеп, что не ощутит вашего присутствия здесь, – недоверчиво протянула я. – Или вы в прятки с ним играть надумали?

– Хватит! – Холодный негромкий голос Хранителя, вероятно, выведенного из терпения моей неуступчивостью, заставил меня подскочить на месте. – Повторяю, мантия невидимости сокроет наши действия от посторонних глаз. Никто не в силах почувствовать человека рядом, если тот укрыт артефактом подобного класса. При особом желании даже канкан смогу здесь танцевать, оставаясь абсолютно незамеченным.

– Хотелось бы на это посмотреть, – прыснула я. Услужливое воображение мигом нарисовало мне подробную картину: Мердок с суровым и непроницаемым выражением лица, лихо отплясывающий на столе. Пожалуй, ради такого зрелища можно рискнуть жизнью.

– И не мечтай, – непрошеным гостем залез в мои мысли Мердок.

– Ну хорошо, – наконец пошла я на уступки. – Предположим, я соглашусь на твое предложение…

– Не предположим, Элиза, – четко проговорил маг, беря меня в плен своего взгляда. – Ты моя подопечная. И ты же подозреваемая в жутком преступлении. Волей-неволей данное обстоятельство бросает тень на мою репутацию. Поэтому я должен приложить все усилия, чтобы побыстрее разрешить подобное недоразумение. Ты выполнишь мое приказание, даже если мне придется пинками выгнать тебя на улицы Пермира. Пойми, опасаться тебе нечего. Я буду рядом.

– Очень любезно, – проворчала я. – А что самое интересное – безальтернативно.

– Вот именно, – хохотнула Лиара. – Пора привыкать, что начальник Управления, который ныне отвечает за тебя, только с виду мягкий и пушистый.

– А на самом деле я отъявленный мерзавец и негодяй, – нисколько не обиделся на змею Мердок.

– И с Элизой вы составляете превосходный дуэт, – закончила за него шутку Лиара.

– Когда мне начинать свой променад? – прервала я их междусобойчик вполне логическим вопросом. – Можно сначала хотя бы поесть?

– Конечно, можно, – проявил любезность и человеколюбие Мердок. – В городе и отобедаешь. Расходы запишешь на счет Управления. Хотя, думаю, вряд ли кто-нибудь рискнет попросить с тебя плату.

– А если сегодня убийца не выйдет на охоту? – продолжала я интересоваться. – Мне ночь напролет бродить по Пермиру? Вдруг у вас сексуальные маньяки разгуливают?

– Кто это такие? – встрепенулась Лиара. – Никогда не слышала столь странного названия для расы.

– Элиза имела в виду нечто другое, – неожиданно покраснел от смущения мужчина.

– Что именно? – Никогда не предполагала, что Мастер трансформации окажется столь настойчивой в плане выяснения истины.

– Я тебе потом объясню, – прошипел сквозь зубы Хранитель, окидывая меня возмущенным взглядом. – Элиза, в нашей реальности подобных выродков не существует.

– Это радует, – отметила я. – И все же?

– Даже если преступник сегодня не нападет на тебя, что маловероятно, – принялся медленно, словно неразумному ребенку, втолковывать мне начальник Управления, – то ты имеешь полное право после полуночи отправиться ко мне домой и хорошенько выспаться. А наутро продолжить свой нелегкий труд.

– Ура, – захлопала я в ладоши в притворной радости, – хозяин разрешил мне отдохнуть. У меня самый добрый хозяин в мире!

– Смотри, Элиза, – с легкой угрозой в голосе протянул Мердок, – дошутишься у меня, сам попрошу у Милорна заточить тебя на пару недель, дабы мои уши смогли отдохнуть от постоянного шума, производимого твоей луженой глоткой.

– Ну так, – гордо ответила я, – зря я, что ли, на детях целых три года тренировалась, будучи в роли бесправной учительницы.

– Несчастные создания, – жалостливо вздохнула Лиара, не уточняя, впрочем, кто именно: дети или их воспитатели.

– Вот, впрочем, инструктаж и закончен. – Мердок внимательно осмотрел меня с ног до головы. – Я выброшу тебя на главной площади рядом с Управлением. Но если хочешь, чтобы неприятное приключение как можно скорее подошло к счастливому окончанию, то я посоветовал бы тебе избегать чересчур людных собраний.

– Почему? – заинтересовалась я необычной инструкцией.

– Потому, что тогда возрастает вероятность, что я могу промахнуться во время нанесения решающего удара, – огорченно пробормотал Мердок.

– Вот спасибо, обнадежил, – возмутилась я. – Так ты еще и промазать можешь? Похоже, я резко передумала и больше не желаю участвовать в подобной авантюре.

– Спокойнее, Элиза, – улыбнулась Лиара. – Мердок шутит. Он не промахнется ни в какой ситуации. Просто тогда преступник раньше нападет на тебя, уверившись в своей безнаказанности.

– Понятно, – кивнула я и нерешительно покосилась на мужчину. – Ну ладно, я вроде готова к труду и обороне. Приступай к переброске.

– Слушаюсь, – с затаенной улыбкой в глазах отрапортовал Хранитель и неожиданно добавил с грустинкой: – И все же, Элиза, так, на всякий случай, будь осторожна.

– Постараюсь! – с деланым оптимизмом гаркнула я. Но в груди у меня свил гнездо черный паук беспокойства, цепкими лапками дергающий нервы моего многострадального организма. Как-то мне не очень хотелось отправляться на встречу с неизвестностью, выбравшись из-под теплого крылышка заботы Мердока и оказавшись один на один с безжалостным миром. Однако мое мнение, похоже, никого не интересовало.

В следующий миг комната померкла в моих глазах.

Очутилась я, как Мердок и обещал, на уже знакомой мне главной площади Пермира. По левую руку призывно зазывал новенькой вывеской гостеприимный трактирчик, прямо по курсу располагалось величественное здание Управления. Чуть дальше шелестел волнами канал в плотных объятиях гранита набережной. Я задумчиво почесала себе нос. По скромным подсчетам, было около четырех часов дня. Блуждать по городу мне следовало максимум полный рабочий день – часов восемь, не меньше. Завтрак мило уплыл из-под моего носа, время обеда тоже подходило к концу, и живот недовольно бурчал, напоминая, что дела делами, а о пище телесной забывать не стоит. Предполагаемый убийца мог оказаться полным мерзавцем и морочить меня неизвестностью до вечера. Поэтому следовало подкрепиться, причем основательно. А заодно и подумать над тем, кому отвести главную роль в моих подозрениях. Чем я хуже Мердока? Я знаю все то, что знает он, была свидетельницей того, при чем присутствовал он.

Следовательно, изначально мы в абсолютно равных условиях. Так почему он догадался, кто мой враг номер один в Пермире, а я неспособна на простейшие умозаключения. Тем более что видела-то я в столице не так много народа, а преступник явно из знакомых людей, судя по высказываниям Мердока. Осталось всего ничего: удобно расположиться за столиком и начать размышлять.

Утвердившись в принятом решении, я смело отправилась к забегаловке. Мелодично звякнул дверной колокольчик, и я вошла внутрь. Народу здесь определенно прибавилось по сравнению с утром. Внутри было яблоку негде упасть. Но едва за мной захлопнулась дверь, как в трактире воцарилась гнетущая тишина. Все присутствующие как по команде обернулись и уставились на мою несчастную особу. Что оставалось делать в подобной ситуации? Только гордо вскинуть голову и прошествовать к свободному столику. Ближайшие ко мне места подозрительно быстро освободились, стоило мне опуститься на стул.

– Что будете заказывать? – неслышно материализовался передо мной трактирщик – низкорослый пузатенький человечек с очень грустным лицом.

– Полный обед, – принялась я перечислять, – чашку крепкого, сладкого кофе, бумагу и ручку.

– Заказ принят, – отрапортовал мужчина и неожиданно наклонился ко мне с просительным выражением на лице: – Пожалуйста, когда будете устраивать погромы, если вас не затруднит, предупредите заранее, дабы я увел детей и животных.

– Вот еще, – недовольно фыркнула я. – Лишать себя главного удовольствия. С какой стати? И учтите, сырое мясо новорожденных я люблю запивать кровью беременных женщин. Это, знаете ли, весьма молодит.

Трактирщик исчез так же бесшумно и быстро, как и появился, а я довольно захихикала. Терпеть не могу глупых вопросов и просьб. Если эти люди и в самом деле считают меня жуткой убийцей и мерзавкой, то пусть не тревожат по пустякам.

На какой-то миг мне почудился в ушах далекий отзвук гнева Мердока. Ничего страшного. Он отпустил меня одну на заклание врагам, пусть теперь потерпит мои выходки.

– Ваш заказ. – На столе из ниоткуда начали появляться бесчисленные блюда.

– Спасибо, – растерянно пробормотала я, обращаясь в пустое пространство. – Запишите на счет Управления Явных Дел.

– Не стоит беспокоиться, – вежливо поблагодарил меня невидимка. – Учтите, стоимость испорченной обстановки будет также возмещена за счет средств этого учреждения.

– Угу, – буркнула я. – То-то Мердок обрадуется, когда придется платить за ущерб после моего дебоша. Интересно, если поджечь трактир, мне это сойдет с рук?

Трактирщик что-то невразумительно хрюкнул и больше не беспокоил меня. Тишины мне как раз и не хватало. Я принялась за обед, практически не отвлекаясь на посторонние лица. Пару раз до моего слуха донесся звук многочисленных щелчков, будто от массовой телепортации, да недовольный скрип половиц под чьими-то торопливыми ногами.

Через полчаса, когда я наконец-то оторвала голову от вкуснейших яств и огляделась по сторонам, меня ожидало очередное потрясение. Трактир был пуст. Лишь неподалеку сидел хозяин заведения с самой разнесчастной физиономией и терпеливо ожидал моего насыщения.

– Что случилось? – невнятно из-за набитого рта спросила его я. – Куда все делись?

– Разошлись по домам, – честно ответил мужчина и смахнул с небритой щеки малюсенькую слезинку.

– Почему? – удивилась я. – Неужели у вас тоже показывают какие-нибудь глупые сериалы, которые смотрит все население?

– Нет, – еще сильнее загрустил трактирщик.

– А в чем же дело? – все больше и больше изумлялась я порядкам в чужой стране.

– Никто не захотел пасть от рук Элизы, – печально вздохнул мужчина. – Вы же сейчас будете резать и убивать, не правда ли?

– Угу, и насиловать, – хохотнула я. – С чего вы это взяли?

– Вы сами так сказали, – охотно разъяснил хозяин. – Вот и Мердока нет поблизости. Кто же захочет рисковать?

– А вы тогда почему остались? – едва сдерживая смех, воскликнула я.

– Не имею я права оставлять трактир во время работы, – констатировал трактирщик и боязливо покосился на дверь. – Меня жена убьет за подобное самоуправство.

– Понятно, – протянула я. – Уж лучше смерть от моих рук, чем от сковородки супруги, не так ли?

– Так, – подтвердил мужчина и вдруг с надеждой оживился: – А там, глядишь, и Мердок подоспеет на помощь.

– Не подоспеет, – мрачно пообещала я. – К вам уж точно не подоспеет.

– Как? – побледнел трактирщик. – Вы и его тоже…

– Конечно, – сделала я страшное лицо и тут же охнула от легкой боли в руке. Пальцы сами собой сложились в устрашающего вида фигу.

– Ну почти, – постаралась успокоить я несчастного беднягу, пребывающего, по всей видимости, на грани обморока. Боль в запястье усилилась.

– Хорошо, я пошутила, – неохотно призналась я, растирая зудящую кожу. Мердок сразу же оставил свои попытки влиять на мой организм на расстоянии.

– Странные у вас шутки, – обиженно проворчал трактирщик, лицо которого медленно принимало обычный розовый оттенок.

– А у вас странные обычаи, – не осталась я в долгу. – Подозреваете человека черт знает в чем. А все из-за его неблагонадежного прошлого.

– Ну да, – с готовностью подтвердил трактирщик. – Вы-то сами небось не захотели бы очутиться под одной крышей с преступником. Это в порядке вещей для человека – избегать опасности, пусть даже и гипотетической.

– Ну знаете ли! – возмущенно воскликнула я только потому, что возмутиться было необходимо, а слов возражения не находилось. – Спасибо за угощение!

С этими словами я разъяренной фурией вылетела на улицу, не забыв прихватить при этом принесенные мне канцелярские принадлежности.

– Подумаешь, – ворчала я, ловко маневрируя между прохожими, которые сами расступались, стоило им только разглядеть вязь на моей одежде. – Внешность им моя, видите ли, не нравится. Мне тоже многое не нравится, но я же не лезу со своими замечаниями. А некоторые личности вообще могли бы обладать большим чувством юмора и не реагировать так резко на шутки о своей драгоценной персоне. Тоже мне всемогущий маг и волшебник. Это противозаконно. – Тут я остановилась, поскольку не нашла подходящего к случаю обвинения.

Так как никто не спешил меня урезонивать и вступать со мной в перепалку, я немного отдышалась и пришла в себя. Настало время оглядеться по сторонам и принимать срочные решения о дальнейшем направлении дороги.

За время гневного внутреннего монолога я не слишком удалилась от центра города. Тем не менее местность вокруг меня кардинальным образом изменилась. Я стояла в безлюдном парке на пересечении аллей. Если бы на меня собирались напасть сейчас, то более подходящее место злоумышленнику было бы сложно найти. Мягкий, пружинящий мох под ногами надежно скрадывал любой звук. Тропинки плавно виляли между стволами вековых дубов, которые своими могучими кронами создавали идеальное укрытие для засады и неожиданного нападения. Хотя еще царил ясный, солнечный день, в роще уже сгустились прохлада и сумрак. И полная тишина, – по всей видимости, даже птицы не залетали в сердце дубравы.

– Прекрасно, – обрадовалась я. – Здесь и остановлюсь. Лучше не придумаешь. Если преступник не полный идиот, то именно тут он и попытается меня убить. Я

бы так и поступила, будь я им, конечно.

Но для успокоения совести я решила немного углубиться в чащобу, чтобы непрошеные прогуливающиеся жители ненароком не спугнули злодея. Еще одно обстоятельство повлияло на мое решение: вдруг Мердок не шутил о возможности промаха в многолюдье. Береженого бог бережет.

С этими мыслями я смело шагнула с дорожки и побрела к ближайшей лавочке, удобно примостившейся на берегу маленького прудика в стороне от аллей.

Присев на удобную скамейку, я взяла самопишущее перо и глубоко задумалась. Пришла пора составлять список подозреваемых. Итак, кто меня не любит настолько сильно, что готов убить половину империи, лишь бы меня арестовали? Ну если здраво рассудить, то примерно большая часть встреченных мною людей с радостью отправила бы меня назад, в Запретный мир. Начиная с Дитона причем. А если он настолько ненавидел меня, чтобы совершил самоубийство и обставил все таким образом, что подозрение в первую очередь пало на меня? Нет, не сходится. Тогда куда делось орудие преступления? Вот интересно, если Мердок меня не обманывал, а ему вроде бы это незачем, то мой меч хранился в подвале Управления. Это что тогда получается? Меня подставил кто-то из многочисленных подчиненных мага?

В сильнейшем возбуждении я вскочила со скамейки и принялась нервно расхаживать взад-вперед. Пришедшая на ум шальная мысль, сначала ужаснувшая меня, при обдумывании принимала все более реальные очертания. Если я некогда была врагом государства, а в этом сомневаться вроде бы не приходилось, то наверняка сражалась как раз с сослуживцами Хранителя. Мердок и не скрывал данного обстоятельства. Значит, вполне вероятно, кому-то из нынешних друзей я могла так сильно насолить, что он решил расквитаться со мной именно сейчас, когда я беспомощна и слаба в плане магии. Становится понятным, откуда злодей умудрился достать мое оружие. Он просто спустился из своего кабинета и слегка ошибся этажом, попав в хранилище оружия. Кому, как не Мастеру, знать, как обойти охрану родного учреждения.

Я жалобно вздохнула и вновь села. Хорошо, предположим круг подозреваемых очерчен. Итак, кто там числится в служащих Управления? Во-первых, Лионора. Перед глазами вновь возникла изящная фигурка с роскошной копной черных кудрей и кошачьими зелеными глазищами. С чего ей так меня ненавидеть? Ну мало ли. Может, она завидует моей красоте и обаянию. М-да… Скорее уж я

должна ей завидовать. Мужчин нам не приходилось делить, дорогу в плане карьеры я еще не успела ей перебежать, да и не собираюсь. Хотя кто нас, женщин, поймет.

С остальными Мастерами вышло еще хуже. При здравом разумении и тотальной амнезии на совершенное некогда зло я могла лишь с горечью констатировать, что при большом желании любой из них мог желать мне смерти. Мало ли кого я в свое время лишила семьи или домашнего любимца.

Грустно свесив голову, я печально наблюдала за парой лебедей, грациозно рассекавших водную гладь пруда. Положение казалось мне совершенно безнадежным. Между тем опростоволоситься перед лицом Мердока в очередной раз ой как не хотелось. Хотя мне было уже не привыкать. И зачем только он связался с такой неумехой и дурехой. Если некогда я и числилась в сильных мира сего, то нынешнюю мою реинкарнацию полностью покинули все навыки и умения. Может, попытаться повспоминать? Чем черт не шутит, поди, выплывет что-нибудь из прошлого.

Мое самое раннее воспоминание… Нет, роддом явно отпадает. Это уж чересчур. Надо действовать по системе. Я глубоко вздохнула и закрыла глаза. Попытаюсь сосредоточиться и расслабиться. Все равно при нападении я не сумею оказать сопротивления, так что можно не дергаться понапрасну.

Зажмурившись, я долгое время созерцала радужные круги. Наконец они упорядочились и сложились в четкую картину: я, затянутая с головы до ног в черный кожаный костюм, ловко сражаюсь острым, как бритва, мечом, в одиночку выступая против целой армии. Фу ты, чушь какая. И дураку ясно, что передо мной фантазии, а не действительность. Попытаемся зайти с другого конца. Ассоциации! Итак. Милорн. С чем он у меня ассоциируется? В груди возникло теплое чувство, а губы сами собой сложились в добрую улыбку. Да… Похоже, врагами мы не были. Хорошо. Ободренная первым положительным опытом, я продолжила эксперимент. Мердок? Ежу понятно. Сердце защемило от неприятного ощущения опасности, а пальцы сами собой легли на эфес несуществующего оружия. Лионора? Пусто. Бима? Аналогично. Дрион? Ой! Тут что-то присутствует. В виске гулко забилась жилка, словно просясь наружу. Сама собой перед внутренним взором всплыла картина.

Закат. Кроваво-красные от заходящего солнца волны, медленно лижущие берег. Багряный песок под босыми ногами. Сладковатый запах смерти, витающий в

воздухе. Металлический привкус во рту от закушенной до боли губы. И пурпур на лезвии меча, которым только что перерезали кому-то глотку. Человек напротив с умершими от горя глазами. И его шепот: «Мой враг навсегда».

Я потрясла головой, отгоняя воспоминания. Пока мне ни к чему подобные встряски психики. Она и так у меня неустойчивая. Не знаю, кого я там убила в своем прошлом, но совершила преступление на глазах Дриона. Именно этот Мастер заявил о ненависти ко мне. Все-таки мерзкой личностью я некогда была. Жуткое дело. А вдруг стоит мне все до мельчайшей детали вспомнить, как та, другая Элиза захватит контроль над моей личностью? Что же мне, вновь превращаться в отщепенку общества? Ну уж нет! Мы еще поборемся.

– Элиза! – Тихий шепот отвлек меня от увлекательного процесса самобичевания. Я с великой неохотой вернулась в сегодняшнюю действительность.

– Привет, Фарим, – поздоровалась я, обнаружив на скамейке знакомого Мастера. Он благосклонно решил не смущать меня почтенным возрастом и явился в образе юнца.

– Что ты тут делаешь? – поинтересовался он, нервно оглаживая рубашку. – Одна, без Мердока…

– Загораю, – максимально честно ответила я. – Мердок… э-э-э… удалился по неотложным делам.

– Неужели вновь вызвали во дворец? – понимающе усмехнулся Фарим.

– Да! – воскликнула я, обрадованная неожиданной подсказкой в составлении убедительного объяснения. – Милорн срочно хотел его видеть. Дело государственной важности.

– Ты же врешь, Элиза, – поморщившись, резко прервал меня Мастер. – Никогда в жизни, тем более сейчас, Мердок не оставил бы тебя без присмотра. Даже в случае нападения на Пермир многократно превосходящих сил противника он потащил бы тебя за собой на передовую.

– Я не маленькая девочка! – возмутилась я. – И сама в состоянии постоять за себя! Тем более в мирное время, днем в центре города.

– Скажи просто, что сбежала, – подкинул мне новую идею Фарим. – В это я еще поверю. А мой уважаемый начальник пока не натянул поводок, позволив тебе понаслаждаться видимым чувством свободы и вседозволенности.

– Что-то ты не слишком лестно отзываешься о Мердоке, – пресекла я его дальнейший разговор.

– Ну почему же? – ехидно ухмыльнулся мальчик. – Я его уважаю всеми фибрами души. Просто он не слишком-то честно поступает по отношению к тебе.

– И в чем же это заключается? – Я попалась на простейшую удочку для любопытных.

– Элементарно, – пожал Фарим плечами. – Практически все в Пермире считают, что ты нужна Мердоку для демонстрации его собственного величия. Некогда ты была единственной, кто осмелился бросить ему вызов. Пусть ты и проиграла, но для многих твоя личность оставалась и, как ни дико звучит, остается идеалом стойкости и несгибаемости перед волей государства. Ты доказала, что и одиночка способен совершить переворот, свергнув неугодную ему власть. Тебе просто слегка не повезло. Ныне же, выставив тебя напоказ всей честной публике, Мердок подчеркивает, что ты сдалась ему в плен, признала его превосходство. И укрепляет позиции перед императором, ведь он первый и, боюсь, последний человек, кто вытащил преступника из Запретного мира.

– Фу, какая гадость, – перебила его излияния я. – Думаю, кому-кому, а уж Мердоку не стоит суетиться, подтверждая свое могущество перед кем-либо. Все и так это осознают, тем более Милорн. Насчет меня… Я многого не помню, но и той крупицы знаний, что уже есть у меня, достаточно, чтобы понять, какой бякой некогда была. Честь и хвала Мердоку, коль скоро он сумел пресечь мои злодеяния. Пока же он не сделал мне ничего плохого.

– Ты начала вспоминать? – заинтересовался моими словами Фарим.

– Да, – просто ответила я. И тут же пожалела о сказанном. Мальчик быстро встал, как-то мгновенно увеличившись в размерах, и, слегка замерцав в

закатных лучах светила, обернулся рослым мужчиной с черными едкими глазами и острой бородкой. Серебристо заблестела змейка меж его рук, направленная в мое сердце. Я машинально скрестила пальцы в нелепом жесте защиты.

К моему восторгу и восхищению, из знака, случайно сотворенного мною, вылетела яркая молния. Глазам стало больно от белой вспышки, поглотившей создание противника.

– Круто! – радостно завопила я. – Никогда подобного не видела!

– И не увидишь, – грозно предупредил меня Фарим, появляясь неподалеку из клубов дыма. – Жаль, твое мастерство еще пытается прорвать стену времени. Безнадежно. Тебе не вспомнить так быстро.

– Но за что? – недоуменно спросила я, пытаясь спрятаться за спинкой скамейки от разъяренного монстра, в которого так некстати обратился милейший Мастер.

– Зачем объяснять причины поступка будущему трупу? – Фарим безразлично пожал плечами и не торопясь извлек из складок плаща меч. – Ты умрешь от своего же оружия. Какая ирония.

– Мердок все равно отомстит за меня, – яростно выкрикнула я, отступая к ближайшему дереву и гадая, что же именно задержало его. – Тебе не отвертеться.

– Я и не буду стараться, – холодно улыбнулся он, и мне стало не по себе. – Моя цель – уничтожить тебя. Что дальше будет со мной – мне без разницы.

– Да почему все на меня так ополчились? – От обиды защипало в глазах. – Учти, ты убиваешь невиновного человека. Я не та Элиза, что некогда причинила тебе вред.

– Быть может. – Фарим неумолимо наступал на меня. Я уперлась спиной в шершавую кору дуба и с тоской поняла, что дальше отступать некуда. Я попыталась броситься в сторону, но он железной рукой схватил меня за горло, пригвоздив к стволу. – Сейчас ты умрешь, – равнодушно констатировал Мастер, поднимая меч к моей шее. – Ты умрешь в одиночестве. И тебя постигнет та же

участь, что и всех убитых тобою. Нет воскресения, нет новой жизни. Я уничтожу саму твою душу.

– Постой! – лихорадочно прохрипела я, задыхаясь от нехватки кислорода и моля безразличные небеса, чтобы моя догадка оказалась верна. – Если ты убьешь меня, то навсегда потеряешь близких, заточенных в реальности меча. Послушай, я сожалею, что причинила вред твоей семье.

– Пустое, – отмахнулся от моих слов, как от надоедливой мухи, Фарим. – Прощай. Встретимся по ту сторону лезвия.

Он медленно отвел локоть назад для завершающего удара. Я с неожиданным спокойствием в последние секунды жизни пыталась найти выход. Отчаяние… Слова упорно не желали складываться в причудливый узор заклятия.

Фарим вдруг встретился со мной взглядом. Из его глаз лилась черная ненависть. Взор, выжженный огнем злобы и припорошенный пеплом утрат.

– Мердок, – слабо пискнула я, – где же ты?..

Словно в замедленном, немом кино я отрешенно наблюдала, как взмывает в воздух клинок, целью которого должна стать моя жизнь. Взлетает… И застывает в небесах, превратившись в огненную звезду в объятиях солнца…

Накатившее беспамятство милосердно скрыло от меня мою дальнейшую участь. Небытие мягко накрыло пледом забвения…

Никогда не думала, что воскресение для загробной жизни такое хлопотное занятие. Мое тело уже ощущало себя как данность, но почему-то упорно отказывалось отвечать мысленным приказам и повиноваться мне. Однако я раньше ни разу не умирала. Вдруг именно так и должен чувствовать себя грешник перед божественным судом. Мало ли какие личности встречаются, ведь могут и оскорбить высшие силы не делом, так словом.

Здраво рассудив, что мое нынешнее бедственное положение, вполне вероятно, обусловлено тяжестью моих прегрешений в прошлом, я успокоилась. Да и зачем

волноваться, если из кожи выпрыгнуть при всем своем горячем желании не сумею, а она для меня подобно темнице сейчас.

Невеселые мысли посещали меня, покуда я томилась в плену темноты и недвижимости. Почему темноты, кстати? Всегда считала, что рай должен залить ярким светом божественной милости, ну а в аду темно быть не может по умолчанию – костры-то там горят?.. Да и воплей грешников что-то не слышно, как, впрочем, и звуков лир и арф.

Хотя что за чушь? Возможно, все объясняется намного проще без библейских образов. Наверное, я впала в летаргический сон и, не разобравшись в моем состоянии, меня просто похоронили заживо.

Подумав о последствиях столь жуткого шага и о скорой и мучительной гибели, я решила бороться за обратное переселение в мир живых. Бесполезно. Я по-прежнему представляла собой сгусток энергии лишь мысленной, но никак не мускульной. Впрочем, никакой тесноты и недостатка кислорода не ощущалось, хотя никак нельзя было понять, работают ли легкие, или это все вообще фикция, бред воспаленного сознания.

Мысленно заскулив от отчаяния, я принялась приводить свои мысли в порядок. Занятие это оказалось делом неблагодарным и хлопотным. Но, немного поднатужившись, я вскоре представляла образец хладнокровия и рассудительности. Итак, начнем все заново. Я скорее жива, чем мертва, если верить личным ощущениям, а не руководствоваться религиозными представлениями. По какой-то причине я лишена способности к активным действиям. Но данное обстоятельство никак не умаляет моих гениальных возможностей в плане обдумывания сложившейся обстановки (сложноватая постановка вопроса для призрака, не правда ли?). Что мы имеем в позитиве? Отсутствие голода, удушья и затекших конечностей. В негативе же – тоска смертная и полная беспомощность. Может, так выглядит реальность заточённых в мече душ? И теперь мне придется вечность куковать в бестелесной форме? Жуть какая!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/elena-malinovskaya/letopis-bezumnyh-dney

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить